

Федеральное агентство по образованию Российской Федерации
Томский политехнический университет

**АРМИН ГЕНРИХОВИЧ
СТРОМБЕРГ
(1910—2004)**

**Материалы к биографии
Воспоминания учеников**

*Посвящается 95-летию
со дня рождения А. Г. Стромберга*

Томск 2005

УДК 31.01.09

СТРОМБЕРГ АРМИН ГЕНРИХОВИЧ (1910–2004): Материалы к биографии. Воспоминания учеников. / сост. Н.П. Михеева, Э.А. Захарова; отв. ред. А.А. Бакибаев. — Томск: Изд-во Томск. политехн. ун-та, 2005. — 104 с.

В настоящем сборнике нашла отражение «неформальная» сторона жизнедеятельности удивительного человека — профессора Армина Генриховича Стромберга, основателя Томской электрохимической школы.

Данное издание будет с большим интересом воспринято не только его учениками, коллегами и родственниками, но и более широким кругом читателей. Среди последних сборник особенно полезен будет для подрастающего поколения — школьников, студентов и другой молодежи.

© Томский политехнический университет, 2005

Оригинал-макет Кабакаев А. С.

Предисловие

16 сентября 2005 г. исполнилось бы 95 лет Армину Генриховичу Стромбергу.

Армин Генрихович прожил большую жизнь. Крупный ученый, создавший электроаналитическую школу, написавший более 450 научных работ, автор фундаментального учебника «Физическая химия», выдержавшего 5 изданий, он считал главным делом своей жизни организацию в 1962 г. проблемной лаборатории микропримесей (**ПЛМ**). Эта лаборатория объединяла преподавателей, сотрудников и аспирантов кафедры физической и коллоидной химии в разработке теории и практическом применении метода инверсионной вольтамперометрии (**ИВ**) и на базе ее было подготовлено более 100 кандидатов химических наук. Об истории создания, деятельности ПЛМ и ее «героях» подробно рассказано в вышедшей еще при жизни Армина Генриховича книге «Томской электрохимической школе и проблемной лаборатории микропримесей сорок лет (1962–2002)». Это был последний труд Армина Генриховича. Собрав «под одной крышей» всех своих учеников, Армин Генрихович словно попрощался с ними и оставил завещание быть верным принципам, которые он воплощал в жизни.

В настоящем сборнике собраны материалы, характеризующие Армина Генриховича как человека во многих отношениях необыкновенного. В 1-ой части о нем рассказывают его ученики. Это были годы их молодости, увлечения наукой и нелегкого исследовательского труда. Армин Генрихович был их учителем и наставником, своим примером показывающим, как следовать высоким принципам жизни — правде, целеустремленности, трудолюбию, беззаветной любви к науке. В то же время, мы видим заботливого «отца», мудрого руководителя, гостеприимного хозяина, веселого гостя.

Во второй части о последних годах жизни рассказывает сам Армин Генрихович в своих «отчетах». Жанр этих посланий удивителен. Что это — дневники? Письма-исповеди? Вадемекум? Пусть судит читатель. Год за годом Армин Генрихович отчитывается прежде всего перед собой. Выясняется, что у него не было «свободного» времени. Все было спланировано, рассчитано и результаты — удивительны. В 90 лет освоение компьютера, написание десятка статей, воспоминаний, воспитание

нескольких аспирантов. Мы видим, как Армин Генрихович «делал» свою жизнь согласно разработанным им принципам, боролся за поддержание высокой работоспособности. Мы узнаем о его многочисленных хобби: увлечении музыкой, новыми книгами, ежедневным трудом. Это было постоянное преодоление, несмотря на надвигающуюся физическую слабость, слепоту. Профессор Ю. В. Фиалков писал: «Все, за что брался Армин Генрихович — за полярографию, за воспоминания, за уборку двора, за Шопена, наконец, за свою жизнь, — все это он обустроивал с высшим мастерством. Завидовать этому нельзя, поклоняться — непременно!».

Составители сборника благодарят всех, кто откликнулся своими воспоминаниями: коллег, учеников, друзей и родственников, кто помог выходу этой книги в свет (ректора ТПУ Ю.П. Похолкова, директора ИПФ ТПУ В.А. Бутенко и многих других, кто принимал живое участие в подготовке данного издания).

Все замечания и пожелания по поводу настоящего сборника будут приняты с благодарностью.

Составители и ответственный редактор издания

Из книги «Новый век Томска. Кто есть кто», т. 2, справочно-информационное издание, 2004, с. 98.

СТРОМБЕРГ АРМИН ГЕНРИХОВИЧ ДЕЛО

Суть дела. Основными результатами своей научно-педагогической деятельности за 73 года я считаю следующее:

- Создание томской научной электрохимической школы по развитию метода ИВ — одного из наиболее чувствительных методов аналитической химии на базе проблемной лаборатории микропримесей. У школы есть два, как я условно называю, «ответвления», которое возглавляют мои бывшие ученики: д.х.н. М.С. Захаров в Тюмени (нефтегазовый университет и Госуниверситет) и д.х.н. Х.З. Брайнина в Екатеринбурге (Академия народного хозяйства). На базе проблемной лаборатории, которая одновременно являлась научным и учебным центром, подготовлены 101 к.х.н., которые пополнили кадры высшей квалификации по химии в вузах и НИИ Сибири и других регионов. 11 человек защитили докторские диссертации. Опубликовано более семисот статей по развитию и внедрению в народное хозяйство метода ИВ, разработано несколько десятков ИВ-методик определения элементов и органических веществ в различных материалах в очень низких концентрациях.
- Написание учебника по физической химии для студентов вузов химических специальностей (А.Г. Стромберг, Д.П. Семченко, Москва, изд-во «Высшая школа»). Учебник выдержал пять изданий (последнее — в 2003 г.), причем он существенно обновлялся и дополнялся. К третьему изданию (1999 г.) автором написано дополнение «Синергетика и ее приложение в химии». На данный момент (2003 г.) это наиболее полный современный учебник по физической химии.

- Издание двух сборников примеров и задач: по электрохимии и по химической термодинамике (два издания и два перевода на испанский и польский языки).
- Публикация 450 статей, из них около половины — в центральной печати.

Имя

Истоки.

В какой-то мере я — потомственный химик. У деда была частная химическая лаборатория в Екатеринбурге. Отец — хирург, приват-доцент Военно-медицинской академии, СПб, погиб в первую мировую войну на посту начальника военно-полевого госпиталя. Мать 40 лет проработала на кафедре ОНХ УПИ, в химики пошла и дочь. Авторитет моей матери в городе как глубоко порядочного человека и блестящего лектора — одна из причин того, что я выжил. Мне долгие годы пришлось жить в стране, в которой слово «немец» приравнилось к слову «шпион». Это приучило меня всегда быть в стрессовом состоянии и быть готовым к худшему. Во время войны всю семью чуть не выселили с другими немцами на Север Урала. В Нижнетагильском лагере, куда я все же попал в 1942 г. как трудармеец, из-за жестокого режима, голода и холода из 6 тысяч узников за три года умер каждый второй. Остальные еще 10 лет были «спецпереселенцами». А меня через полтора года, благодаря хлопотам матери, освободили и направили на работу в мой же институт.

Жизненные принципы, которыми я руководствуюсь, придуманы не мною, но так как я живу по этим принципам, то считаю их своими. Академик Н.И. Вавилов говорил: «Жизнь коротка, надо спешить», — мне это близко. Я стараюсь использовать каждый час, каждую минуту — для работы и пополнения своих знаний. Еще два девиза заимствованы из латинских пословиц: «Всему новому радуюсь страстно» и всегда стараюсь чего-то добиться в науке и жизни (в 90 лет освоил компьютер!). И второй, известный: «Платон мне друг, но истина дороже». В этом отношении я считаю себя принципиальным ученым, всегда жестко подбираю себе круг общения. С очень многими, с кем не стоило портить отношения из-за карьерных побуждений, я их портил. Я — романтик в науке.

Хобби

Уже около 40 лет я стараюсь бороться с сорняками в большом дворе между четырьмя учебно-жилыми корпусами ТПУ в роли «профессора-дворника на общественных началах». Интересно, что за это занятие у меня есть благодарность мэра г. Томска. Кстати, в моем дворе политехники заложили «Аллею Стромберга». Еще одно мое хобби — собрание ксерокопий основного содержания книг по широкому кругу вопросов на основе еженедельного просмотра выставки книжных новинок в НТБ ТПУ. На сегодняшний день — это 4000 названий (воспоминания, история, биографии ученых и др.).

Музыка. Я с удовольствием играю на фортепиано, предпочитаю классику: Шопен, Бетховен, Чайковский.

Город

В Томск я приехал в 1956 г. Тогдашний ректор ТПИ А.А. Воробьев создал мне все условия для развития как ученого и для жизни всей семьи.

Мое отношение к городу видно из моего хобби. Я всеми силами стараюсь благоустроить то место, где живу.

Любимые места в городе

Библиотека... Берег Томи, весь проспект Ленина, деревянная архитектура — все это значимые для меня места.

Пожелания

Я люблю наш город. За последнее время он заметно преобразился. Огорчает, что он местами запущен и замусорен. Хотелось бы избавиться не только от сорняков в скверах и газонах, но и в науке.

Даты жизни Армина Генриховича Стромберга

Дата	Событие
16.09.1910	Родился в г. Бреславль, (Германия) во время заграничной командировки родителей. Отец — Стромберг Генрих Генрихович, приват-доц. Военно-медицинской акад., г. С-Петербурга. Мать — выпускница Бестужевских курсов по естественно-математическому отделению.
27.09.1914	Гибель отца, врача-хирурга, во время первой мировой войны в бою под Ново-Александрией.
1916 г.	Переезд семьи (мать, Магда Робертовна, сестра Эльга 4-х лет) на родину, в Екатеринбург.
1917 г.	Революция. Утрата квартиры и всего имущества в С-Петербурге. Начало учебы. Частные школы сестер Баевых, доктора Сяно. Опытно-показательная школа им. Ленина. Обучение музыке, рисованию, танцам.
1919 г.	2-е замужество матери. Отчим — Воробьев Александр Васильевич, экономист. Был призван в армию Колчака. Репрессирован. Жил в ссылках.
1921—1927 гг.	Жизнь на Злоказовской даче, на берегу Исетского пруда, в центре Екатеринбурга. Мать воспитывает 4-х детей: кроме своих — племянников умершей от тифа сестры. Игры вчетвером.
1928 г.	Рождение сестры Марины. Переезд на ул. Чапаева, 8 в профессорский дом Уральского индустриального института (УИИ).
1927—1930 гг.	Обучение на химическом отделении хим. металлург. ф-та УИИ. Специальность — электрохимия. Учителя — профессора Есин, Карпачев.
1930—1950 гг.	Работа химиком в разных НИИ г. Свердловска: УНИИХИМ, УРАЛФИЗХИМ, ИХМИ, УФАН.
1937 г.	Женитьба на Лидии Михайловне Попониной, выпускнице физ. ф-та Ленинградского ун-та. Далее работала в УИИ.
1938 г.	Рождение дочери Эльзы.
1939 г.	Защита кандидатской диссертации «О вязкости расплавленных солей».
1941 г.	Переезд на новую квартиру: Втузгородок, 2-й профессорский корпус, кв. 10: 2 комнаты из 4-х (коммуналка).

Маленький Армин с родителями, 1911 г.

Армину четыре года, 1915 г.

В лаборатории электрохимии расплавленных солей, г. Свердловск, 1937 г.

С женой Лидией Михайловной, 1937 г.

В полярографической лаборатории ХМИ УФАНа, г.Свердловск, 1948 г.

1941 г	Начало ВОВ. Бронь. Занятия полярографией и внедрение новых приборов — полярографов на ряде заводов Урала для анализа сплавов.
Март 1942– сент. 1943 гг.	«Трудармия». (Гулаг НКВД. Немецкий спецотряд № 1874. Кирпичный завод.) Знакомство с будущим акад. Б. Раушенбахом, антифашистом П. Рикертом и др. знаменитыми немцами. Реабилитирован в 1992 г.
1943–1950 гг.	Работа химиком-аналитиком, затем 7 лет заведующий лабораторией ИЗМИ УФАНа. Работа связана с атомной бомбой.
1951 г.	Защита докторской диссертации «Теория и практика полярографии и амальгамной полярографии в особенности».
1951–1955 гг.	Работа в Уральском государственном университете доцентом, затем профессором на кафедре физической химии. Руководство дипломниками, аспирантами.
1956 г.	Переезд с семьей в г. Томск. Заведует кафедрой физической и коллоидной химии в Томского политехнического института (ТПИ).
1961 г.	Организация проблемной лаборатории микропримесей (ПЛИМ) при кафедре ФКХ.

1961–1985 гг.	Заведует и руководит уникальной ПЛМ — производственным, научным и педагогическим заведением.
1972 г.	Смерть жены от системного заболевания крови.
1985 г.	Выход на пенсию. Работа на кафедре ФКХ профессором-консультантом.
1995–2004 гг.	Новое направление исследования: «Теория аналитического сигнала». Защита трех аспирантов (С.В. Романенко, Э.С. Романенко, Е.В. Ларионова), подготовка докторанта С.В. Романенко Работа над теорией метода ИВ с Б.Ф. Назаровым. Написание истории каф. физической и аналитической химии .
16.09.2004 г.	94 года. Презентация последней итоговой книги о жизни: «Томской электрохимической школе и проблемной лаборатории микропримесей 40 лет». Томск, изд-во ТПУ, 2004, 307 с.
18.09.2004 г.	Умер от сердечной недостаточности. Похоронен с почестями. Имеет почетные звания: «Ветеран труда (1970), Заслуженный Соросовский профессор (1994), Заслуженный химик РФ (1996). Награжден орденом «Дружбы народов» (1980), орденом «За заслуги перед Отечеством IV степени» (2000), пятью медалями, дипломом и премией научного совета по аналитической химии (2002).
	События после смерти А.Г. Стромберга
22 декабря 2004 г	Успешная защита диссертации последней аспирантки АГС — Е.В. Ларионовой на тему: «Моделирование аналитического сигнала в вольтамперометрии на пленочных электродах для обратимых электродных процессов при разрешении перекрывающихся сигналов».
Январь 2005 г.	Учреждение стипендии имени профессора Стромберга для наиболее талантливых студентов ХТФ ТПУ (Совет ТПУ).
26 февраля 2005 г.	Вечер памяти А.Г. Стромберга в областной библиотеке им. Пушкина. Презентация книги к 40-летию проблемной лаборатории.
Февраль, 2005	Выход в журнале «Электрохимия» двух теоретических статей с участием А.Г. Стромберга, которым он придавал большое значение.

Воспоминания учеников о встречах с Армином Генриховичем Стромбергом

*Умирают мои старики
Мои Боги, мои педагоги,
Пролагатели торной дороги,
Где шаги мои были легки.*

Б. Слуцкий

**Вспоминает Виктор Сергеевич Смородинов, доцент
кафедры ФКХ Алтайского госуниверситета**

Воспоминания за 1956–1975 годы

Описанное основано на личных наблюдениях, ряд фамилий без необходимости не называются.

Армин Генрихович, как известно, не был членом партии и общественной работой не увлекался. В 1956 году потребовалось от СССР 2 профессора по физической химии в Китайские вузы, и одним из них был рекомендован от Уральского госуниверситета (г. Свердловск) А.Г. Стромберг. На него составили блестящую характеристику как на активного общественного деятеля. Поскольку он себя таким не считал и хотел заниматься наукой, то вскоре решил подать документы на конкурс в Томск. В этом случае ему подготовили отрицательную характеристику на конкурс. Весной того года на большом совете ТПИ зачитали обе характеристики, и в зале появились улыбки и интерес — что будет.

Ректор А.А. Воробьев спросил декана ХТФ П.Е. Богданова: Нужен ли Вам такой профессор? Ответ был: нужен с обоснованием решения.

В первые годы АГС проверял преподавателей, давая задания не связанные с научной тематикой. Так мне поручил изготовить несколько термостатов для учебной лаборатории. Емкости, толуоловые регуляторы и нагреватели я собрал из кафедральных запасов, а вот реле пришлось доставать в лаборатории радиотехнического факультета. Собранные термостаты через некоторое время после начала работы стали исчезать, пока я не обнаружил их на соседней кафедре; их променивал за 100 г спирта один наш лаборант, за что и был вскоре уволен. Одному теоретику АГС давал задание починить вытяжной шкаф. Но потом однажды он нашел из числа преподавателей умельца и испытания больше не проводил.

В первые годы работы АГС составлял каждому преподавателю задание по научной работе ежемесячно и потом проверял его выполнение. Поощрялось, если вместо части плана исполнитель предлагал какие-то новые свои задачи и их решения. Впоследствии планы составлялись на семестр.

АГС отметил, что преподаватели других кафедр редко используют элементы физической химии в своей работе, и с этой целью предложил прочитать этот материал им сам. Прочитал важные разделы химической термодинамики, а дальше интерес слушателей пропал. Реальным позднее оказались индивидуальные беседы с заинтересованными лицами.

В научной и методической работе АГС различал индуктивный и дедуктивный методы изучения и описания явлений (от общего к частному случаю или наоборот). При изучении реакции межмолекулярного взаимодействия (присоединения) он рекомендовал мне рассматривать реакцию и ее продукт сначала в общем виде типа A_mB_n . Такой подход был мной реализован в дальнейшей научной работе сначала при изучении влияния стехиометрии на равновесную степень превращения компонента в реакциях обменного взаимодействия (замещения) с одним химическим равновесием и затем использован при разработке математической модели химического равновесия в жидких системах произвольного состава.

Приведу примеры бойцовских качеств АГС. В кандидатской диссертации (1939г.) на тему «Вязкость и электропроводность расплавленных солей» он использовал теорию регулярных растворов и другие теории. В 1947 г. вышла монография Г.М. Панченкова (ГМП) «Теория вязкости жидкостей и их смесей», в которой автор очернил все прежние теории, развил свою теорию, основанную на моделях жидкого состояния и, не признавал ассоциацию молекул (димеры и т.д.), за которую получил

Сталинскую премию. В конце своего обзора теорий вязкости ГМП отметил, что работу АГС по вязкости вообще не надо рассматривать, учитывая неправильное толкование предэкспоненты в известном уравнении вязкости. В 1951 г., накануне защиты докторской диссертации (совсем на другую тему), АГС опубликовал в «Журнале физической химии» опровержение по замечанию ГМП.

Однажды, на Всесоюзной конференции по физико-химическому анализу проф. Ю.Я. Фиалкова спросили, как сотрудники его кафедры используют теорию и статьи ГМП по вязкости в научной работе. Он ответил: мы их используем в иных целях.

Примерно в 1970 г. рукопись первого издания учебника «Физической химии» под редакцией АГС, была направлена на рецензию в МГУ и получила отрицательное заключение за подписью заведующего кафедрой физической химии члена-корр. Я.И. Герасимова, глубоко уважаемого всеми физхимиками. Подпись была поставлена на основе представления 7 профессоров и доцентов кафедры. При последующей поездке в МГУ АГС выяснил, что инициатором отрицательного отзыва явился проф. Е.Н. Еремин, который в эти годы сам готовил в печать 2 монографии по основам химической термодинамики и химической кинетике (опубликованы в 1976 г.). Затем АГС побеседовал с каждым из 7 рецензентов (кроме Е.Н. Еремина), убедил Я.И. Герасимова, что никто из рецензентов фактически не читал учебника, и получил положительную рецензию.

В обоих случаях спорящие стороны лично не были знакомы и не встречались.

АГС вел периодическую переписку с 30–50 физхимиками и электрохимиками СССР и России получал на отзывы большое количество авторефератов диссертаций; в написании отзывов по химической термодинамике мне приходилось участвовать многократно. Не оставались без ответа отзывы на авторефераты диссертаций аспирантов АГС.

В советский период применялись разные формы привлечения населения к обсуждению уже принятых решений партии и правительства, в частности философских и других семинаров. К этим мероприятиям преподаватели по материалам газет (иногда и журналов) готовили письменные сообщения, которые зачитывались на заседании кафедры, дополнялись, одобрялись, и затем выбрасывались. Однажды очередь дошла и до АГС, была тема «Решение Пленума ЦК КПСС по вопросам строительства» (гидроэлектростанций, крупных заводов и т.д.). Дома докладчик в газете по решению Пленума выделил два абзаца и зачитал их на семинаре кафедры, отметив, что решения правильные и грандиоз-

ные. Польза от такого семинара очевидна: в дальнейшем доклады никто не писал, ограничивались выдержками из газет.

АГС не был чужд общечеловеческим традициям и обычаям, участвовал в мероприятиях после защиты диссертации («чаепитие»), а иногда отмечались и дни рождения преподавателей кафедры. В июне 1975 г. мой отъезд на постоянное место жительства в г. Барнаул был отмечен в ресторане «Кедр» с его участием. Он воспринимал такие события как место общения, более глубокого знакомства и юмора.

Были 2–3 случая нарушения трудовой дисциплины молодыми преподавателями, в связи с пьянством. Таких он вызывал на беседу и требовал в зависимости от степени провинности увольнения немедленно или по истечении учебного года (в качестве свидетеля я был приглашен однажды на такой разговор, когда преподаватель самовольно прекратил работу по указанной причине). Жалобы в деканат АГС не писал, решения принимал сам, обычно после краткого согласования со своими ближайшими сотрудниками.

Книгу «Томской электрохимической школе сорок лет» получил, просмотрел; издание своевременное, более полезно начинающим сотрудникам, чем участникам этой истории школы. Согласен с редакцией в том, что повторение аналогичного издания через сорок лет маловероятно, ибо далекое прогнозирование, особенно в переходный период, малоэффективно.

Мои воспоминания относятся к личности АГС и не требуют обобщения. Оставляю за редакцией право сохранить из текста лишь характерные детали этого портрета. Желая коллективу кафедры ФАХ и ПЛ сохранить описанные традиции и здоровья в наступившем новом году.

Вспоминает Людмила Федоровна Трушина (бывшая аспирантка с 1963 по 1966 г.)

В сентябре 1960 г. на первую лекцию по физической химии в Большую химическую аудиторию вошел подтянутый, строгий, в сером элегантном костюме лектор, сухо поздоровался с потоком (нас третьекурсников ХТФ было 125 человек и 25 студентов ФТФ), и начал подробнейшим образом знакомить нас с новой дисциплиной. Знали бы мы тогда, что она продлится три полных семестра, а потом плавно перейдет в физхимию силикатов! А пока мы с Лидой Балецкой только отметили

внимательные серые глаза профессора с непривычным именем Армин Генрихович. Так запомнилась нам первая встреча с этим удивительным человеком. Он был молод (ведь через две недели, 16 сентября ему исполнилось 50 лет), требователен — особенно хорошо мы чувствовали это на первом экзамене, — но снисходителен, так как, вопреки нашим худшим ожиданиям, группа сдала экзамен по физической химии неплохо.

Хорошо запомнилась защита диплома после 5 курса: Армин Генрихович, как член ГЭКа почти не задавал «каверзных» вопросов, но мы, зная его широкую эрудицию, ждали именно таких неожиданных, хотя и в чем-то простых, относящихся к теме диплома, вопросов. Моя дипломная работа, выполненная на кафедре физической химии совместно с аспирантом 1-го года О.С. Степановой, была посвящена изучению химического поведения германия, и именно с А.Г. мы накануне обсудили все моменты, которые могли вызвать непонимание у членов ГЭК. Вот тогда-то, накануне дня защиты, я и убелюсь в том, что для Армина Генриховича в вопросах науки нет мелочей, и его отношение к нам, его ученикам, отличается большой заинтересованностью, доброжелательностью.

Очень запомнились лекции по, как мы все втихомолку называли, «высшей электрохимии», которые Армин Генрихович читал для преподавателей и аспирантов кафедры: 4 цикла по 20 лекций. Ведь он мог просто «отослать» нас к книге Фрумкина или Синяковой, а потом спросить, но он взял на себя этот труд, переработав все в стройную систему, чтобы потом изложить для нас в удобном для понимания виде.

И как была довольна Анна Абрамовна Лельчук, когда А.Г. благодарил ее за какую-то увиденную ею малюсенькую неточность в выражении, фразе, цифре! Эта способность Армина Генриховича благодарить за найденные ошибки сначала нас поражала, потом, по мере нашего продвижения по курсу «высшей электрохимии» привела к убеждению, что наш А.Г. действительно Учитель, и с этим убеждением я не расстаюсь последние 44 года.

Вспоминает Заичко Лидия Филлиповна (бывшая аспирантка с 1964 по 1967 гг.)

Я работала с А.Г. Стромбергом с 8 марта 1960 г. Тогда 8 марта был рабочим днем. А направил меня к Армину Генриховичу Г.А. Катаев, к которому я должна была устроиться на работу и заниматься полупроводниками, но он сказал, что это более интересная работа. 7 марта я встретила с А.Г. Стромбергом. Он очень увлеченно рассказал мне об амальгамной полярографии с накоплением и сразу произвел на меня впечатление фаната в науке.

Это был 1960 год, проблемной лаборатории, как таковой тогда еще не было. Начинали мы работать в небольшой комнатке на кафедре общей химии. Работали — я, М.С. Захаров, В.Е. Городовых и дипломницы — Э.А. Захарова, Рукосоева и Рихвалова. Потом наши ряды пополнили А.А. Каплин и В.М. Пичугина.

В первый год летом преподаватели ушли в отпуск, а нам дали задание, но ни одного пункта задания мы не выполнили, так как все лето «отмывали» от «грязи» чашки и большой стеклянный электролизер. (Тогда еще не «изобретен» был электролизер со вставными стаканчиками В.И. Кулешова). А «зубцы» цинка, свинца и меди все «шли и шли». Естественно мы ничего понять не могли тогда. А эта «грязь», как потом выяснилось, летела с потолка, в окна и т.д. А еще вспомнился случай, когда Володя Городовых ровно неделю не мог понять, почему ртутная капля у него при наложении потенциала становилась красноватой. Он ходил в библиотеку, придумывал всякие теории, нигде не мог найти этому явлению объяснения. А потом оказалось все очень просто: кто-то, а может быть и он случайно, поменял полюса у электродов.

Когда, нас, сотрудников, было мало, индивидуальные планы нам писал каждому сам АГС. Планы всегда были довольно объемные, выполнить их было трудно. Помню, как-то мы сидели с Володей Городовых у шефа, он писал нам план на месяц. Я — экспериментатор, чувствую, что план не выполнить. Начала возражать, но Володя ногу мою под столом нажал. Это означало: «молчи». Вышли из кабинета, он говорит: «возражать бесполезно, а пройдет месяц и шеф частично забудет, что говорил».

Для бесед А.Г. оставлял нам записки о встрече с ним с датой и часами встречи. Помню, у Володи Городовых этих записок накопилось 7, а он в это время выводил какое-то теоретическое уравнение.

Инициативность — вот главное качество, которое ценил в сотруднике, аспиранте АГС и всегда говорил об этом.

А какой он был пунктуальный! Меня всегда поражало это в нем, да еще дикая работоспособность! Этого он требовал и от нас. Постоянно стремился повысить квалификацию своих сотрудников. Он читал нам циклы лекций. Первый цикл был по полярографии (тогда только что вышла книга Крюковой и др. «Полярографический анализ»). А когда ему сдавали, тряслись, как студенты. Ведь стыдно было что-либо не ответить ему. А он любил задавать вопросы на сообразительность или, как он говорил, «на засыпку».

Я была у А.Г. пожизненно (когда с ним работала) секретарем. Вначале секретарем научных семинаров проблемной лаборатории, потом секретарем кафедры, позже — секретарем научных семинаров ХТФ, председателем которого был А.Г.

На кафедре, особенно в 80-е годы, мы всегда отмечали дни рождения во главе с А.Г. И однажды в новогодней газете «проблемщики» сделали шарж: островок среди моря, а там стоит большой самовар, в центре — шеф и все преподаватели пьют чай. Ну а праздники мы, конечно, встречали вместе с проблемкой. Да и не могло быть иначе, мы ведь все 9 преподавателей были «выходцы» из этой семьи. Надо сказать, проблемная лаборатория была детищем АГС и мы, преподаватели, иногда ревновали шефа к ней и говорили, что для А.Г. проблемная — дочь, а кафедра — падчерица.

А уж особенно мы ждали день рождения самого А.Г. Мы всегда ходили к нему домой, нас там угощали тортом «Безе» (тогда в продаже еще не было всяких яств), который выпекала на день рождения друг их семьи А.В. Бутакова. В этот день всегда рассматривались альбомы с фотографиями, где мы видели нашего шефа еще юным. На кафедре А.Г. был всегда официальный, а дома он раскрывался, как обычный человек. Меня особенно трогало, когда он Эльзу Арминовну называл «Эльзик», а Виктора Ароновича Иголинского в домашней обстановке «Виктоха». Это был его первый на кафедре физической химии и самый любимый аспирант.

В 70-х годах на кафедре одновременно учились два аспиранта Пнев и Баканов. И сначала А.Г. никак не мог запомнить, кто из них Пнев, а кто — Баканов. Среди нас возникло шутовское изречение по этому поводу: «Пнев — это, который не Баканов». А еще, когда АГС в лаборатории перечислял фамилии, то почему-то всегда за фамилией Заичко говорил фамилию Н.А. Месяц. По этому поводу Нина как-то сказала: «Это как одна фамилия через дефис».

Да еще никогда не забудется наша первая командировка в Казань на Всесоюзное совещание по полярографии в 1963 г., куда нас поехало

сразу 7 человек (почти вся проблемная), хотя с докладами выступали не все. А.Г. очень заботился о «росте» своих сотрудников.

А.Г. заботился всегда о своей физической подготовке. Зимой он ходил на лыжах. Помню, как, работая со студентами на овощехранилище, Л. Свинцова и В. Пичугина в свободное от работы время вязали с любовью ему шапочку и шарфик для лыжных прогулок. После отпуска мы все на кафедре рассказывали, кто как провел отпуск. Однажды А.Г. рассказал нам, что летом он носил в Лагерном Саду мешочки с песком на плече, чтоб тренировать себя физически.

А.Г. был человеком очень увлеченным своим делом — наукой. Однажды он прошел мимо меня на улице и не поздоровался. Глаза его говорили о том, что он сосредоточенно о чем-то думает. Меня это несколько шокировало. А на кафедре меня успокоили, сказали, что это иногда случается с ним.

Вспоминать можно много и много...

Вспоминает Лидия Григорьевна Балецкая в письме Э. А. Захаровой

*Есть добрые сердца, есть светлые умы,
Они сияют нам, как утра блеск багряный;
В хаосе шумных дел, среди житейской тьмы
Их голоса звучат торжественной осанной.
Уносит вечность всех под мрачный свод гробов.
Но непокорных душ и мысли, и стремленья
Выбрасывает вал сурового забвенья
На берег бытия, как зерна жемчугов...*

Константин Фофанов

Ушел из жизни прекрасный Человек и наш мудрый Учитель. Скорбим, милая Эля, вместе с тобой. Это большая потеря для науки и для всех нас — его учеников. Не будет больше его писем-отчетов, в которых он неназойливо учил, как жить, как выжить своим личным примером. Письма его храню, буду перечитывать их и вновь общаться с ним. Я никогда не видела своего отца, он погиб под Севастополем, когда мне было 6 месяцев, а высылали нас из Крыма ночью, дав на сборы 2 часа.

Что можно было взять в такой растерянности? Отчим умер, когда мне было 19 лет. Армин Генрихович был для меня Учителем, перед которым я всегда благоговела, но в глубине души всегда представляла его отцом-наставником. Мы все любили и уважали его, на каком-то из юбилеев Л. Заичко сказала: «Мы все любим Вас, но об этом не говорим...», — это было так!

Я, как сейчас помню, несмотря на свой склероз, наш первый диалог. Перед лекцией по физхимии А.Г. спрашивал содержание предыдущей, задавал вопросы. Сижу и слышу: «Балецкая». Мне неловко было отвечать при такой большой аудитории (250 чел.) и я нагло стала кричать: «Ее нет!» А рядом сидел студент и, показывая на меня пальцем, крикнул: «Вот она!». А.Г. посмотрел на меня доброжелательно и произнес: «Отвечайте, пожалуйста!» Собралась с духом, ответила правильно... Кто мог предположить, что мне выпадет счастье общаться с ним более 40 лет! Все записались на третьем курсе в НСО (научное студенческое общество), Люська Трушина была старше меня и всегда опекала, и уговорила пойти с ней за компанию на физхимию, и я согласилась. Первый год аспирантуры, ничего не получалось, М.С. Захаров менял темы, мне было тоскливо и грустно. И вдруг А.А. Каплин заключает хоздоговор со Ставрополем на 10 000 руб. Меня вызывает А.Г. и говорит: «Мы назначаем Вас руководителем и даем Вам в помощь В.М. Пичугину (н.сопр. ПЛМ) и А.А. Лельчук (преподавателя каф. физхимии)». Валечка была ассом в постановке эксперимента, а Анна Абрамовна была новичок. Ну, а я — между ними. Мне так хотелось оправдать это доверие, ты не представляешь! А.Г. при этом нас учил: читал лекции, принимал экзамены. Эльза, ты тоже приходила, помнишь? Помню, как ты приводила Олечку, она была такая красивая и умненькая, знала все марки машин...

Потом поехала на завод — внедрять разработанные методики. Все собрала, стала проводить эксперимент — ничего не получается! Сижу в лаборатории перед прибором и плачу, звоню на кафедру. Приезжает Каплин — привозит особо чистые кислоты и массу писем-записочек от наших, типа: «Лидуся, не падай духом, держи хвост пистолетом!». Стала думать, сконцентрировала примеси, все получилось, акты подписали и с победой возвратилась в Томск. А.Г. увидел меня, улыбнулся и пожал руку. Счастлива была, как таракан! А потом все пошло, как по маслу. А.Г. доверил мне проводить эксперимент (работа с истощением раствора — при электролизе). Приезжала в 9.00 утра и уезжала в 9.00. Вечером в лабораторию приходили Вл. **Ив. Кулешов и приносил нам** еду (В.И. жил неподалеку и был очень добр. Э.А.): ливерная колбаса, лук и хлеб. Было вкусно и весело всем. Как хочется, чтобы эти мгно-

венья повторились. А потом мы работали с тобой, Элочка, помнишь? (Определяли растворимость меди в ртути).

Показываю книгу о проблемной лаборатории своей подруге и рассказываю о каждом сотруднике. Она слушала-слушала и говорит: «Как ты всех любишь!». Это действительно была атмосфера любви и уважения друг к другу. Такой коллектив создал Армин Генрихович, человек, столько переживший.

Его жизнь — подвиг, это гимн труду, силе воли и организованности.

Не знаю, был ли Армин Генрихович верующим человеком, но жизнь он прожил по законам Божьим! Царство ему Небесное!..

Всех вас целую и люблю.

Спасибо за Книгу. Лида. (Так хочется приехать в Томск!)

Пишет Валентина Алексеевна Яргаева (Згадова) (бывшая аспирантка с 1975 по 1979 гг.)

Впервые я познакомилась с Армином Генриховичем в 1974 г. Приехав в Томск на ФПК из Хабаровска, мы с И.Г. Доминовой (тоже его бывшей ученицей) уже знали, что в Министерство образования поданы заявки о выделении для нас мест в целевую аспирантуру. А В.А. Немов предварительно написал Армину Генриховичу и предупредил о нашем появлении в ПЛМ. Армин Генрихович назначил нам встречу, уделил должное внимание, тепло и приветливо расспросил нас о нашей работе, планах на будущее и сказал, что научную работу в области метода АПН (ныне метода ИВ) лучше всего для нас начинать с реферативной работы, познакомившись с отчетами по научной работе ПЛМ, диссертациями его учеников и другой литературой. Тогда же он определил нам будущих соруководителей: мне — Назарова Бориса Фёдоровича, Доминовой Ирине — Колпакову Нину Александровну.

Недавние выпускники вуза, практически не имеющие опыта научной работы и публичных выступлений, мы получили первое «боевое научное крещение», выступив с докладами по материалам реферата на научном семинаре ПЛМ и кафедры, с благословения Армина Генриховича.

Через год в 1975 г. места для обучения в аспирантуре были для нас выделены. В ответ на наши запросы будущим соруководителям и Армину Генриховичу, только он написал нам подробное письмо и объяснил, что требуется от нас для поступления в аспирантуру. Уже тогда

меня поразило, как такой занятой человек, маститый ученый, профессор нашел время для нас, никому неизвестных и еще только потенциальных аспирантов!

С сентября 1975 по октябрь 1978 г. протекал самый лучший творческий период в моей жизни: обучение в целевой аспирантуре ПЛМ и кафедры физической химии ТПИ. Это было очень трудное, но и счастливое время! В отличие от штатных сотрудников ПЛМ, имеющих определенный задел в виде научных разработок и публикаций перед поступлением в аспирантуру, мы начинали практически с нуля. Талантливый ученый, великолепный организатор и педагог, Армии Генрихович совместно с нашими соруководителям неустанно направлял, планировал и контролировал нашу аспирантскую работу: проведение эксперимента, написание и редактирование научных публикаций и выступление по их материалам на научных семинарах, работа с текущей литературой и составление литературных обзоров, периодические отчеты-выступления по итогам работы на научных семинарах, написание рецензий на авторефераты канд. диссертаций, проведение практических и лабораторных занятий по физической химии со студентами, соруководство дипломниками и многое другое...

Мы почитали за честь, если Армии Генрихович был соавтором наших публикаций! Опыт совместной работы с Армином Генриховичем над статьями очень пригодился при написании диссертации и всех последующих как научных, так и учебно-методических работ в будущем.

Уникальная научная организация работы ПЛМ под руководством Армина Генриховича привела к тому, что все целевые аспиранты заканчивали свои диссертации к окончанию срока аспирантуры, а затем успешно защищались.

Всегда буду помнить, как Армии Генрихович просидел со мной практически весь день у себя дома, редактируя автореферат диссертации, ему не понравилось как я отразила научную новизну и практическую значимость своей работы в первоначальном варианте.

А дела ненаучные! Никогда не забыть всем нам теплую, дружескую, творческую атмосферу, царящую в лаборатории! Ни один мой знакомый целевой аспирант (а в те времена подготовка кадров в ныне Хабаровском гос. техн. университете велась в основном за его пределами) не мог вспомнить ничего подобного ПЛМ в других, в том числе центральных вузах страны.

Прибыв в сентябре 1975 г. в лабораторию для поступления в аспирантуру, мы попали на чествование, посвященное 65-летию Армина Генриховича. Какие замечательные, теплые слова были сказаны в его

адрес! Рая Зарубина прочитала длинные стихи-вирши собственного сочинения, отразив замечательный творческий путь Армина Генриховича. И как меня поразила посвященная ему стенгазета, талантливо и с любовью сделанная сотрудниками кафедры и ПЛМ! Сколько потом было подобных газет и праздников в лаборатории, и во главе стола всегда был Армин Генрихович и первым произносил подходящий к случаю тост! А наши совместные выезды на природу всем коллективом! В лаборатории замечательно работали и замечательно умели отдыхать.

Я очень любила кататься на лыжах и старалась по-возможности выбираться в лес на лыжные прогулки. Очень часто на лыжных тропах встречалась с Армином Генриховичем, который неспешно катился на лыжах, не обращая внимания на «пролетающих» мимо него на большой скорости других лыжников. И когда в очередной раз мы встретились с ним в лесу и обсуждали замечательную природу, красоту зимнего леса, пользу подобных прогулок, мимо нас несколько раз промчался Толя Мамаев. Армин Генрихович не сразу его узнал, а потом удивился: «Надо же, никогда бы не подумал, что Анатолий — такой хороший спортсмен, а мне казалось, что он — «книжный червь» и затворник!».

И еще я запомнила только один случай, когда Армин Генрихович никак не смог ответить на заданный ему вопрос. Как-то на первомайской демонстрации Доминова Ирина спросила у Армина Генриховича: «А когда здесь сеют озимые?». Он растерялся и ответил, что никогда не интересовался сельским хозяйством.

Прошло много лет с тех пор, как мы закончили аспирантуру и разъехались по разным местам Сибири, Дальнего Востока и других мест страны. Но навсегда осталось в памяти то замечательное время и работа с нашим Учителем — Армином Генриховичем, который никогда не выпускал из виду своих учеников. В письмах и при встрече с нами он живо интересовался нашей работой, творческими успехами, семейными делами и успехами наших детей.

Вот уже 27 лет, как я закончила аспирантуру и преподаю в ХГТУ. Ежегодно читая первую лекцию по физической химии студентам третьего курса, я представляю им очередное, ныне уже пятое издание учебника по физической химии Армина Генриховича. И при этом говорю, что почитаю за огромную честь называть Армина Генриховича своим Учителем, рассказываю о замечательном человеке, талантливом педагоге и уникальном ученом.

Я очень рада, что успела написать ему об этом в июне 2004 года. В сентябре 2005 года и всех последующих годах мне придется говорить, что он был моим Учителем!

Огромное спасибо за сборник «Томской Электрохимической школе и проблемной лаборатории микропримесей 40 лет». Я несколько дней не могла оторваться от его чтения, особенно мне было интересно читать биографии моих соратников по методу ИВ, которые работали в ПЛМ и на кафедре в одно и тоже время со мной. У меня такое чувство, что я как будто сама снова побывала в Томске и «окунулась» в то, самое замечательное для меня время.

Пишет Светлана Степановна Резникова (бывшая аспирантка с 1971 по 1974 г.)

... От всей души приветствую замечательные планы насчет книги об Армине Генриховиче, но помочь к сожалению мало смогу. О том, какой это чудесный человек, вернее Человек, а не только ученый, вы знаете лучше меня. Мы ведь были аспирантами «микрошефа» Ю.А. Карбаинова, а с «большим шефом» общались мало. Первое, что меня восхищает в А.Г. — его глубокая порядочность, что проявлялось буквально во всем — в первую очередь, именно, благодаря А.Г., сохранялась во всем нашем коллективе атмосфера взаимопомощи, какой-то общей заинтересованности в успехах всех и каждого, отсутствия черной зависти и присутствия самой чистой дружбы.

Как ни странно, более близкий контакт с А.Г. у меня возник уже после отъезда из Томска. Я уже не помню, отчего началась наша переписка. Вот еще один штрих к портрету: я — рядовая аспирантка, ничем не выдающаяся, и большой ученый с мировым именем находит время пунктуально (как все делает) отвечать на письма, писать открыточки с поздравлениями. Последние его письма — «отчеты о трудовой и нетрудовой деятельности» — невозможно читать без слез. С каким необыкновенным мужеством он преодолевал все свои недуги! Кто-то из великих сказал «старость наступает тогда, когда человек теряет способность учиться». Так что А.Г. и в свои 90 с лишним лет оставался молодым, научился работать на компьютере, и до последнего продолжал заниматься наукой.

Вспоминает Галина Николаевна Сутягина (бывшая аспирантка с 1970 по 1973 г.)

Наиболее ярко запомнилась мне встреча с Армином Генриховичем в Москве, куда я приехала осенью 1973 г. за отзывом на свою диссертацию от ведущей организации «Гиредмет». В это время в Москве в МХТИ училась на ФПК ассистент нашей кафедры Т.И. Бурмистрова, проживавшая в общежитии этого института. Я с ней встретилась, и она мне сказала, что здесь живет Армин Генрихович (он тоже на ФПК и, по моему, писал учебник). Мы решили зайти к нему. Армин Генрихович обрадовался нашему приходу, угостил чаем с шоколадками, конфетами.

Армин Генрихович поинтересовался, с какой целью я приехала в Москву, где остановилась (у тети, сестры мамы), есть ли телефон, записал номер, и спросил, хочу ли я посетить МГУ (ему нужно было там быть по делам). Я конечно с радостью согласилась, еще бы, когда я смогла бы побывать там одна, я об этом даже не мечтала.

И вот на следующее утро мы отправились в МГУ. Армин Генрихович провел меня на кафедру аналитической химии, представил меня и попросил, чтобы меня ознакомили с постановкой лабораторных работ, с приборным обеспечением и т.д. Так я получила представление о кафедре аналитической химии МГУ и осталась очень довольна. Попутно Армин Генрихович попросил Каменева написать отзыв на автореферат моей диссертации. На следующий день я его уже получила.

Кроме того, мы с Армином Генриховичем побывали в институте тонкой химической технологии. «У них хорошо поставлены лабораторные работы по ФХМА» — сказал он мне. Мне, как сейчас помню, понравилась лабораторная работа по определению магния и цинка с предварительным разделением их на ионообменной колонке и последующим фотоколориметрическим определением. А у нас была лабораторная работа по определению никеля и цинка, но с последующим титриметрическим определением.

И вот в последний день пребывания в Москве вечером, наверное, в часов в 9 у тети раздался телефонный звонок. Тетя взяла трубку и сказала мне: «Тебя мужской голос, интересно, кто это?». Подхожу к телефону, беру трубку и слышу голос Армина Генриховича: «Я звоню из театра, сейчас антракт. Как у вас дела с отзывами? Получили? Когда летите? Счастливого пути и успешной защиты диссертации».

Тетя с любопытством спросила: «Кто это?» Я ответила: «Армин Генрихович Стромберг, профессор, мой научный руководитель». Она, как и я, была шокирована тем, что профессор, будучи в театре помнил

о своей аспирантке, об отзывах, которые мне были необходимы. Мы долго обсуждали этот факт, и тетя меня просила подробнее рассказать об Армине Генриховиче.

И еще одно воспоминание. Армин Генрихович, к сожалению, не был на моей защите (он находился еще в Москве), тем не менее в день защиты он передал свои поздравления мне по телефону через А.А. Каплина, который сообщил об этом на банкете. Это было неожиданно и, конечно, приятно.

Вот такие события оставили незабываемый след в моей памяти.

Армин Генрихович навсегда останется в моем сердце не только, как известный ученый, перед которым мы все благовели, но как замечательный человек — простой, сердечный, внимательный к окружающим и, как кажется, обладавший врожденным благородством.

Вспоминает Инесса Петровна Мамонтова (бывшая аспирантка с 1975 по 1978 гг.)

Прошло много лет с тех пор, как мы пришли в лабораторию, но до сих пор я считаю людей, там работающих, близкими. 1968 год — мы: Нелля Подкорытова, Рая Зарубина, Валя Полякова и я, все однокурсницы, переступили порог проблемной лаборатории. Армина Генриховича мы знали как председателя ГЭК в университете и немного его побаивались. Сразу удивила теплота взаимоотношений и стремление помочь, научить. Почти сразу мы отметили четкую, умелую организацию труда сотрудников. Немного раздражала тетрадь «приход-уход», но это здорово дисциплинировало. У каждого сотрудника была рабочая тетрадь, куда научный руководитель записывал план работы на неделю или на месяц, а затем вызывал к себе и требовал отчет, причем, всегда проводился анализ — почему не получился какой-то опыт, вместе пытались найти подходы к решению конкретной проблемы. Вот так незаметно формировался будущий научный работник из девчонок, ничего не умеющих делать.

Регулярно раз в месяц проводились научные семинары лаборатории. Армин Генрихович очень умело разделил сферы деятельности А. А. Каплина и Б. Ф. Назарова, и даже темы кандидатских диссертаций подбирались с учетом индивидуальных особенностей сотрудников — у кого-то больше практическая часть, у кого-то теоретическая работа.

Многие большие проблемы решались комплексно сразу группой сотрудников, была полная открытость, каждый знал, чем занимается товарищ и во время обсуждения можно было всегда помочь советом или покритиковать, Армин Генрихович это приветствовал, не давил авторитетом и только в конце высказывал собственное мнение. Теперь, проработав 24 года в мединституте, я могу оценить значимость наших научных семинаров, которые позволяли решать сообща сложные задачи и видеть перспективу на будущее. В медицинской среде очень развита корпоративность, закрытость, каждый «варится в собственном соку» и боится, что его материал украдут. Наверное, наука в медицине могла развиваться более быстрыми темпами, многие проблемы были бы решены при большей открытости и комплексном подходе.

Нас учили не только экспериментальной работе, но и педагогике, помню, чуть не в первый год нас поставили вести практические занятия в двух группах, начинающих ставили с опытными преподавателями. Я работала с Аллой Игнатъевной, мне сначала было трудно почувствовать себя педагогом. Как только студенты говорили мне Инесса Петровна, на меня напал неудержимый смех, я выбегала из аудитории, а добрая Алла Игнатъевна тактично корректировала мое поведение.

Нас также приучили работать с текущей литературой, регулярно посещали библиотеку, просматривали РЖХим и текущую периодику, делали сообщения по определенным разделам. Одно время я отвечала за библиотеку ПЛМ, где были собраны все диссертации, защищенные в лаборатории. Это было очень удобно, всегда можно посмотреть, что сделано в предыдущие годы.

А сколько было неприятных, теперь кажущихся забавными, случаев. Например, я чистила ртуть и разбила банку с 6 кг ртути — трикотажное платье блестит от капель, в туфлях хлопает. В первый момент я остолбенела, но все кинулись на помощь — молча собирали ртуть и обрабатывали столы и пол хлорным железом. Я рыдаю, думаю, что теперь выгонят с работы, но Анатолий Александрович посочувствовал мне, хотя так посмотрел, что душа ушла в пятки. Армин Генрихович вызвал к себе в кабинет и объявил выговор по лаборатории, я была счастлива и после этого носила банки со ртутью только двумя руками.

В лаборатории работали люди с золотыми руками. Электроды, сделанные Вадимом Ивановым, Владимиром Ивановичем, Валерой Колпаковым, не только отлично работали, но были красивы, изящны. Одно время я отвечала за драгметаллы, даже это пригодилось в жизни — я теперь только по блеску отличаю серебро от подделки.

Помню, как пришли на выполнение дипломной работы в лабораторию хорошенькие, смешливые девчонки — сначала Нина Мордвинова, позже Галя Слепченко, которые теперь превратились в настоящих бизнес-леди, деловых, умных, но таких же очаровательных, как в молодости.

А какие праздники устраивались в лаборатории! Одни коллективные дни рождения чего стоят — октябрины, декабрины и т. д. Устраивались коллективные выезды в однодневные дома отдыха или походы в лес. Все это тоже работало на сплочивание коллектива.

Даже когда мы покинули стены лаборатории, руководству не была безразлична наша судьба, Армин Генрихович и Анатолий Александрович всегда живо интересовались, чем мы занимаемся, помогали советом. Все это позволяет считать проблемную лабораторию родным домом, куда всегда приятно приходить, знать, что тебя здесь любят и всегда рады видеть.

Вспоминает Валерий Александрович Колпаков (бывший аспирант с 1975 по 1978 гг.)

В проблемную лабораторию я пришел в 1968 г. благодаря знакомству с А. А. Каплиным, Ю. А. Ивановым и В. К. Ивановым, с которыми некоторое время жил в одной комнате в общежитии во время учебы на ФТФ.

В лаборатории сформировался очень сплоченный коллектив. Мы были молоды, не отягощены какими-либо серьезными проблемами, жизнь была стабильной, ясным казалось наше будущее. Но, оказалось, будущее мы обеспечивали, работая в проблемной лаборатории.

Атмосфера в лаборатории была творческая. Мы много работали, весело отмечали праздники, иногда выезжали на пикники на природу. Вспоминаются «дни химика», наши стенгазеты, оформляемые В.К. Ивановым, азартные шахматные турниры. Женская половина лаборатории сочиняла стихи, хорошо пела. На юбилее Армина Генриховича, если не ошибаюсь, Ляликов, прослушав хор, спросил: «Армин Генрихович, по какому принципу вы формируете свою лабораторию?».

Пожалуй, самым главным, что дала нам работа в проблемной лаборатории является то, что мы приобрели хорошую теоретическую подготовку, поняли, как нужно работать и научились работать.

Наша научная работа была прекрасно организована. Составлялся план работы на определенный период времени, каждый сотрудник должен был в рабочем журнале четко формулировать себе цель работы на день, анализировать полученные за день результаты и сделать вывод. Периодически нужно было докладывать свои результаты на научном семинаре. Научные семинары, проводимые регулярно, превращались иногда в битву докладчика и оппонента (например, Гейнеман — Чернышова). Все направляемые в печать статьи также обсуждались на семинаре.

Один раз в год каждый сотрудник должен был отчитываться за свою годовую работу. Мне вспоминается мой первый годовой отчет. Перед отчетом сотрудники все свои материалы обязательно обсуждали с Армином Генриховичем у него дома. Так вот обсуждали мы эти материалы часа четыре без перерыва — нужно было научиться работать так интенсивно.

Иногда приходилось допоздна задерживаться на работе. Но как ни поздно я возвращался с работы, всегда в окне квартиры Армина Генриховича, мимо которой я проходил, видна была горевшая настольная лампа под зеленым абажуром и слегка сгорбленная фигура.

А экзамены? Кроме экзамена по физической химии, который должны были сдавать все сотрудники лаборатории, мы каждый год сдавали не менее двух предметов по различным разделам теоретической электрохимии, математике (слушали даже теорию «графов») и др.

Ежегодно писали годовой отчет о работе проблемной лаборатории. Это была большая работа, в которой принимала участие вся лаборатория, и венцом которой были огромные тома отчетов.

Серьезнейшее внимание уделялось работе с литературой. Я больше нигде не видел такой картотеки.

С 70-х годов проблемная лаборатория начала организовывать Всесоюзные конференции и школы, в организации которых принимали участие почти все сотрудники. Вспоминается первая Всесоюзная школа по методам контроля в микроэлектронике 1974 года. Я тогда отвечал за транспорт. Участников конференции нужно было перевозить на только что появившихся «Икарусах» из Томска, где проходила конференция, в дом отдыха «Синий Утес», где жили участники, и обратно, а также в аэропорт, из аэропорта и на экскурсии.

Как известно, при проведении достаточно масштабных мероприятий, случаются разные казусы. Нас они тоже не миновали. В один из последних дней конференции была организована экскурсия на теплоходе по реке Томи. Но двигатель теплохода сломался. Началась легкая паника.

Участники конференции: А.Г. Стромберг,
В.Д. Безуглый, А.З. Брайнина, Б.Я. Каплан

Перспектива остаться на берегу на ночь наедине с многочисленными комарами никого не прельщала. Часть участников удалось посадить на проходивший пароходик, а большая часть осталась. Армин Генрихович, как капитан, уходящий последним, также остался. Легкая паника была и в Томске у речного вокзала у людей, ожидавших возвращения экскурсантов. «Когда все вернутся, автобусы не могут ждать всю ночь?» Уже в темноте сообщают, что причалил какой-то пароход. Мы бросились к месту предполагаемой швартовки и видим, как из темноты появляется Армин Генрихович в развевающемся на ветру плаще, решительно шествующий во главе уже смирившихся со всем происходящим участников выезда на природу. Все были быстро погружены на автобусы и развезены к месту ночлега в «Синий утес».

Последний сюрприз ожидал участников конференции в день отъезда. Большинству из них нужно было утром улететь самолетом в Москву. За ними на «Синий Утес» должен был приехать автобус. Ранее автобусы ходили с завидной точностью, но в этот день что-то случилось и автобус в назначенное время не пришел. Вот тут то началась настоящая паника. Взволнованные профессора бегали, пытаясь найти какой то транспорт, осаждали меня. А я сидел на телефоне. Кончилось все тем, что дозвонились до обкома партии. Рейс был задержан, все благополучно уле-

тели. Впоследствии об этих казусах все вспоминали как о смешных эпизодах.

На этих конференциях мы из «первых рук» узнавали новые подходы и обсуждали свои результаты, познакомились с ведущими учеными (а к нам приезжали практически все отечественные электрохимики), связи с некоторыми из них поддерживаются до настоящего времени.

Пребывание в лаборатории было большой школой. Пройдя в проблемной лаборатории такую школу, мне уже не представляло труда быстро входить в курс любой проблемы и решать многие задачи.

Несмотря на то, что жизнь разбросала нас по разным организациям, городам и даже странам, прекрасные отношения, сложившиеся в проблемной лаборатории между сотрудниками сохраняются до сих пор.

Много времени прошло, и та лаборатория — это уже история, история науки того времени, пожалуй, в лучшем ее проявлении.

Из письма Лидии Афанасьевны Игнатъевой (бывшей аспирантки Э.А. Захаровой)

22.11.04 (Якутск)

Дорогая Эльза Арминовна!

Всегда трудно сесть и написать письмо после кончины человека. Человека. Должно пройти какое-то время. Но дальше затягивать уже неприлично. Я давно уже завела конверт из плотной коричневой бумаги, куда складываю те редкие письма, которые присылал Армин Генрихович (далее А.Г.). Самое раннее датируется октябрём 1979 г. Почему мой выбор пал на этот конверт? Видимо потому, что эта бумага напоминала мне документы личного архива периода Гулага, которые мы просматривали во время моего последнего кратковременного наезда в Томск осенью 1995 года.

Теперь несколько слов об образе А.Г., который сложился в моей памяти. Впервые увидела его на III курсе, когда Вы взяли меня к себе на специализацию. Я обратила Ваше внимание на себя тем, что получала достоверные результаты титрования с хорошей сходимостью, а также упрямством, упорством в достижении цели. Бедная Раиса Габдулловна (лаборант каф. АХ в ТГУ, прим. Э.З.) вместе со мной мучилась со смесью катионов I–III аналитических групп. Но зато как она обрадовалась,

когда анализ смеси всех групп я сделала за одно занятие! Почему все время отвлекаюсь?

1. А.Г. был носителем высочайшей культуры научных исследований, что позволило ему создать Томскую электрохимическую школу. Если мне не изменяет память, то ему принадлежит высказывание о том, что уровень кандидатских, сделанных по электроанализу в Москве, соответствует уровню хорошей дипломной в Томске.

2. Его устремленность, «всегдашняя» устремленность к Красоте. О, если бы он жил в городе, где функционировала бы католическая церковь с органом! В какие выси устремлялась бы его Душа, его Дух! (До сих пор не могу разобраться с сущностью этих понятий). Эльза А., импровизировал ли ваш отец, играя Шопена? На днях услышала мнение Николая Луганского (ф-но), о том, что в музыке Шопена заложена возможность импровизации.

Из письма А.Г. от 24.02.97 г.: «Что такое красота? Говорят и пишут, что это одно из самых трудных понятий, так как оно субъективно. Например, автору картины «Двоичная симфония» представляется, что математическое описание «Гауссианы» и связанных с ним параметров, очень красиво. А ваше мнение?»

3. Интеллигентность со всеми присущими ей атрибутами. В частности, уважение к личности другого человека и обязательность, «несовковость». Тому доказательством может служить письмо А.Г. от 20.10.79.

Глубокоуважаемая Лидия Афанасьевна!

Все таки я так и не смог выбраться в осеннем семестре к вам для чтения лекций по физической химии. В октябре у меня с 21.10 по 28.10.79 командировка в Москву, а в январе совещание зав. кафедрами физической химии технологических вузов в МХТИ (Москва, на котором я должен выступить с докладом по вопросу о современном учебнике по физической химии. На днях вышлем вам официальное письмо на имя вашего ректора Кузьмина с сообщением о том, что я не смогу приехать.

Может быть удастся приехать в мае-июне, но боюсь обещать.

С приветом (подпись А.Г.) 20.10.79.

4. Добрый и , видимо, нежный, заботливый.

5. Уравновешенный, гармоничный.

На обороте черно-белой фотографии надпись (сыну Л.А. прим.Э.З)

Дорогой Игорек!

Я еще в детстве полюбил химию. Мой дедушка, мама и дочь тоже были химиками. Мы очень любим и уважаем твою маму. Может, ты продолжишь семейную традицию и станешь Химиком!?

Дедушка Армин

6 окт. 1995 г. (Подпись)

Может, благодаря этим строкам Игорек Игнатьев — студент III курса химического ф-та МГУ! (как же настойчиво я отговаривала его от химии!)

От Лили Даниэль (Германия, Bad Konigshofen) (бывшей аспирантки Э.А. Захаровой)

*Gold und silber habe ich nicht,
Was Ich aber habe, gebe Ich dir (Up Gesch. 3,6)
(Золота и серебра я не имею, но что я имею, я тебе отдам)*

2-е письмо-отклик, от 24.02.05.

Дорогая Эльза Арминовна!

Тревожат Ваши мысли об идейном наследии Армина Генриховича. Чувствую и разделяю Вашу боль. Ведь А.Г. всю свою жизнь посвятил науке, людям его окружающим. Все, что имел — им отдал, людям, которые пользовались его талантами, идеями, вниманием; которых он, как отец, брал под свое крыло, учил, растил и направлял на путь в их будущее. Дать жизнь такой уникальной лаборатории, несмотря на все трудности, умело их преодолевая, и так продуманно организовать и координировать работу научных групп, их взаимоотношения, избегая при этом конфликтов, мог только человек такой величины, как Армин Генрихович. Читая Книгу, не покидает мысль, что А.Г., завершая свой путь, еще раз объединил (как будто собрал за одним столом) свою научную семью; рассказывая о своей жизни, своей жизненной философии и принципах, своем пути в науке, как бы напутствовал своих учеников.

Так хочется, чтобы «памятник нерукотворный» — идейное наследие Армина Генриховича не искажалось, а продолжалось в его духе.

Светлая, добрая память об А.Г. останется у каждого, кому посчастливилось с ним познакомиться. Для себя считаю это подарком Судьбы! Помню, как бегали с Ларисой Хустенко, Валей Волковой на лекции Армина Генриховича в «политех». Потом, встретив А.Г. у вас дома в фартучке на кухне, была поражена, что «профессор Стромберг», как «простой» человек помогает на кухне. Потом узнала и другом «простом» хобби — бороться с сорняками, подметать двор, убирать снег... Это было необычным в моих тогдашних представлениях об ученом, имя которого всегда (с тех пор, когда впервые его услышала, начав делать у вас курсовые и общаясь с политехниками), произносилось с особым уважением и преклонением. Дальше посчастливилось самой узнать, что проф. Стромберг доброжелателен и прост в общении (волнуясь, шла к нему на обсуждение механизма разрушения растворенных органических веществ, потом диссертации), человек, не давящий собеседника своей эрудицией, своим превосходством, своим превосходством знаний, а тактично указывая на недостатки, строго критикуя, дающий советы по доработке... Все больше о человеке Ученом узнавала от Вас из писем, присылаемых публикаций, из личных отчетов самого А.Г. Всегда поражала работоспособность, обширность интересов, организованность, умение преодолевать жизненные трудности, не предавая своих жизненных принципов, добиваться во всем успехов, и достигнув всего — став Ученым с мировым именем — оставаться Человеком! Светлая Память ему!

Вам, дорогая Э.А., много сил и стойкости! Особенно в новых рыночных условиях. Я очень ценю и благодарна за возможность общения с Вами и таким образом причастности к Вашей удивительной семье. Пригласила к нам наших с Вами общих знакомых, чтобы представить Книгу Армина Генриховича и показать фильм о Томске...

Вспоминает Нина Петровна Михеева (бывшая аспирантка с 1970 по 1973 гг.)

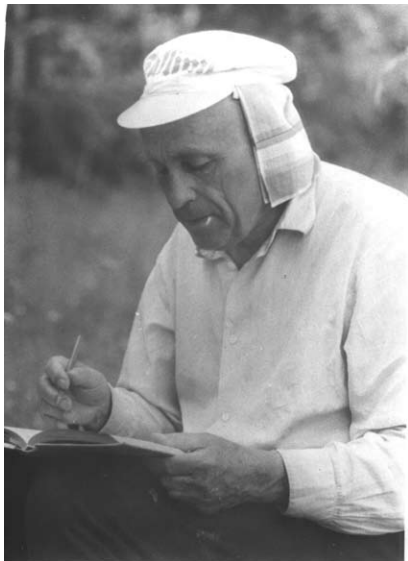
В 60–70-х годах, когда я работала в проблемной лаборатории, Армин Генрихович большое внимание уделял учебе и повышению квалификации аспирантов и сотрудников ПЛМ. Он учил нас писать статьи, отчеты о проделанной работе, отзывы на статьи и авторефераты диссертаций.

При проверке научных отчетов и рукописей статей А.Г. обращал внимание даже на грамматические и стилистические ошибки. Однажды на научном семинаре он устроил разбор часто повторяющихся ошибок. Например, обратил внимание на то, как писать слова «*рассчитать*» и «*расчет*». Позднее, будучи преподавателем, при проверке студенческих отчетов, я эти ошибки видела сразу.

Помню, как в 70-х годах, когда А.Г. писал учебник по физической химии (1-е издание), я возглавляла «бригаду» по корректированию рукописи. Работали у А.Г. дома в столовой за большим столом, пять человек корректировали пять экземпляров. В то время текст печатался на пишущей машинке, ошибки заклеивались, формулы вписывались тушью, рисунки, графики — все чертили тушью. Потом откорректированные рукописи в пяти папках я укладывала Армину Генриховичу в чемодан, и он уезжал с этими рукописями в Москву. А.Г. очень заботился, чтобы мы не забывали каждый час делать перерыв для отдыха, а потом всегда угощал нас чаем с конфетами.

Летом 1972 г. А.Г. проводил свой отпуск на базе отдыха в Киреевске на берегу оби. В это время из издательства пришли гранки учебника по физической химии. Было много опечаток, перепутаны страницы, некоторые графики перевернутые. Снова — команда: Армин Генрихович, Эльза Арминовна, Карбаиновы Света и Юрий Александрович и я исправляли ошибки на этих гранках. Было очень жарко, и много было комаров. Мы работали на природе, «считали приятное с полезным». Есть фотография, где А. Г. сидит на стульчике, с рукописью или корректурой на коленях, на голове — кепочка, под ней большой платок, чтоб не лезла в глаза мошкара.

В сентябре 1970 г. на факультете отмечали 60-летие Армина Генриховича. В большой химической аудитории было торжественное заседание, где его поздравляли представители ректората, сотрудники факультета, других кафедр и проблемной лаборатории, а также студенты. На доске было написано поздравление — акrostих от Т.А. **Крюковой** (одной из авторов монографии «Полярографический анализ», 1959 г.). Вечером в доме Ученых был банкет. Было много гостей, приехавших из других городов поздравить юбиляра. Очень волновалась Лидия Михайловна (дома испекли 10 разных тортов, приготовили салаты, паштеты), но все было хорошо — на столе были всевозможные деликатесы, так что поражались москвичи. В лаборатории в эти годы аспиранты и сотрудники все были молоды, средний возраст 25–27 лет. К юбилею шефа подготовили самодеятельность: «цыганский хор» встретил юбиляра величальной, потом «отряд пионеров» под звуки горна

Работа над учебником в
Киреевске, 1972 г.

С Днем Шестидесятилетия
от всей души и со всеми наилуч-
шими поздравлениями поздравляю
Вас, дорогой!

М. А. Круков

Сто работ - каждый год!
Трудно есть надьянь...
Ряд кинетики работ-
Очей очарованье!
Много их по А.П.Н
Блеск и вдохновение!
Если в золотой сравнить.
Разве преступить можно?
Груда есть еще работ

Абсолютно ценно:
Равновесия, но не-прям
Марки босоний, гворно,
И товаробменные...
Нравятся отлично!!!

М. Круков

Акrostих от Круковой, 1970 г.

Студенты поздравляют юбиляра с 60-летием,
большая химическая аудитория, 1970 г.

Борис Федорович Назаров представляет портрет Армина Генриховича, нарисованный им из электрохимических кривых, 1970 г.

и барабана прочитал стихи. Выпустили новый номер газеты «Зубррр». На вечере Владимир Евгеньевич Городовых играл на гитаре, его жена пела романсы. Дарили много подарков. Боря Назаров подарил написанный им портрет А.Г. из электрохимических кривых. Мы от лаборатории подарили красивые красные в белый горох кружки для чая (емкостью в поллитра), которые в то время доставали с большим трудом. Потом Армин Генрихович и Лидия Михайловна любили угощать гостей чаем из самовара и из этих кружек. На вечере Армин Генрихович был очень веселый, со всеми танцевал вальс.

Поздравление Т.А. Крюковой:

С Днем шестидесятилетия от всей души и со всеми наилучшими пожеланиями поздравляю Вас дорогой:

Сто работ — каждый год
Трудно счесть названье
Ряд кинетики работ
Очей очарованье
Много их по АПН
Блеск и вдохновенье
Если с золотом сравнить
Разве преступленье ?
Груда есть еще работ

Абсолютно ценных
Равновесных, по пси-прим
Марки высшей, говорим,
И токообменных...
Нравятся отменно !!!

Летом 2003 г. А.Г. заканчивал рукопись книги «Томской электрохимической школе и проблемной лаборатории 40 лет». Он был автором большинства материалов этой книги, сам набирал текст на компьютере. Он много работал в это лето над сборником. Зрение у него ухудшалось. Надо было автобиографии бывших аспирантов переработать для второй части книги — справочника «Кто есть кто». Он позвонил мне и попросил помочь ему. Я согласилась. Помню, как я читала ему биографии бывших аспирантов, а он почти всегда комментировал, чей-то текст ему нравился, чей-то — считал формальным. Рассказывал мне, с кем он ведет переписку, а кто не дает о себе ничего знать. Говорил: «Наверное, обиделись на меня». Меня всегда поражало в нем в то время, что он помнил всех бывших аспирантов, даже черты их характера.

Один раз ему не понравилось, как я сократила одну биографию, и он сказал мне об этом недовольно. А на следующий день позвонил и сказал: «Как-то мы нервно вчера расстались, я согласен с вами, все хорошо». Работу продолжили.

Когда рукопись книги была сдана в печать, после некоторого перерыва, в марте 2004 г. А.Г. попросил провести любимые им наукометрические исследования с биографиями бывших аспирантов, составил таблицы. Эти результаты я привожу здесь.

В таблицах представлены сведения для 83 бывших аспирантов, чьи анкеты имеют полные сведения.

Ранговое распределение бывших аспирантов по регионам рождения

	Регион	Количество
1	Западная Сибирь	38
2	Европейская часть России	13
3	Бывшие республики Средней Азии	11
4	Украина	7
5	Дальний Восток	6
6	Урал	3
7	Другие места	3

Ранговое распределение бывших аспирантов по месту рождения

	Тип города	Количество
1	Областной город	33
2	Районный город	22
3	Село	23
4	Поселок городского типа	3
5	Деревня	1

Социальное происхождение бывших аспирантов

		Количество
1	Рабочие	27
2	Инженеры	10
3	Военные	8
4	Административные работники	11
5	Преподаватели вузов	6
6	Учителя школ	4
7	Торгово-финансовые работники	3
8	Крестьяне	3
9	Врачи	1
10	Другие	10

Защита диссертаций бывших аспирантов в разных городах

	Города	Количество
1	Томск	79
2	Алма-Ата	2
3	Иркутск	4
4	Казань	6
5	Новосибирск	1
6	Свердловск	5
7	Барнаул	1
8	Уфа	1
9	Красноярск	2

Защиты по разным специальностям

	Специальность	Количество
1	02.00.02 (Аналитическая химия)	38
2	02.00.04 (Физическая химия)	38
3	05.11.13 (Технических наук)	4
4	02.00.05 (Электрохимия)	11
5	11.00.11 (Охрана окружающей среды)	1
6	Не указана	9

Регионы, куда уехали после защиты диссертаций бывшие аспиранты

	Регион	Количество
1	Томск:	47
	ТПИ	16
	Кроме ТПИ	18
	Каф. ФКХ	13
2	Сибирь (кроме Томска)	16
3	Дальний Восток	6
4	Европейские города России	5
5	Украина	6
6	СНГ (кроме Украины)	2
7	Дальнее зарубежье	1

Организации, где работают бывшие аспиранты

	Организация	Количество
1	вузы	47
2	Академические институты	2
3	НИИ	8
4	Фирмы, заводы	12
5	Другие	14

Последние должности, занимаемые бывшими аспирантами

	Должность	Количество
1	Доцент	41
2	Профессор	4
3	Зав. кафедрой	4
4	Бизнесмен	4
5	Руководитель организации	3
6	С.н.с., м.н.с.	15
7	Другие	12

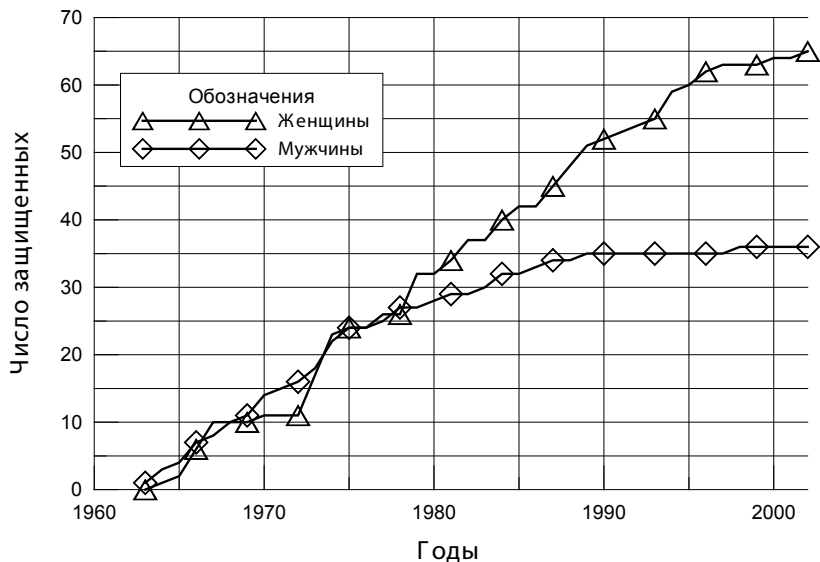

Рис. 1. Защита диссертаций бывшими аспирантами ПИМ — мужчинами и женщинами — в разные годы

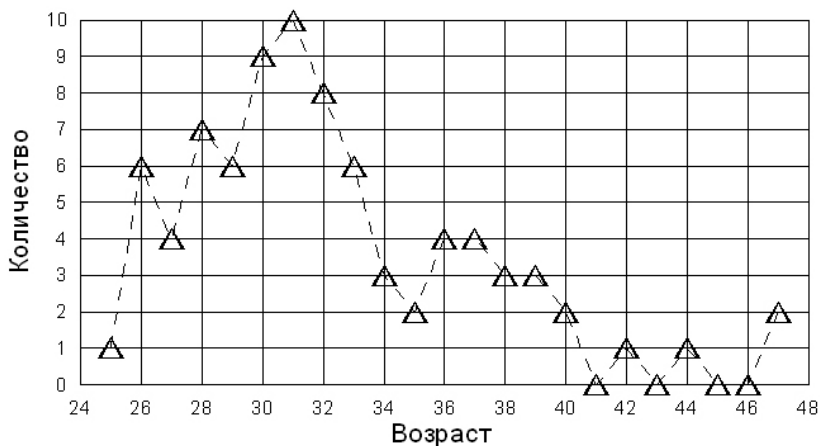

Рис. 2. Защита диссертаций в зависимости от возраста бывших аспирантов

В августе 2004 г., за месяц до кончины АГС. Просмотр сигнального экземпляра книги «40 лет ПЛМ» с Н.П. Михеевой

Из 101 аспиранта, выполнивших диссертации на базе ПЛМ за 40 лет, 36 мужчин и 65 женщин. К 1975 году по 24 диссертации защитили мужчины и женщины. До 1978 года включительно число мужчин и женщин, защитивших диссертации, было почти одинаково 27 и 26, а с 1979 по 2002 г. (больше, чем за 20 лет) учились в аспирантуре и защитили диссертации только 9 мужчин. Женщины продолжали поступать в аспирантуру. Защитили диссертации за этот период 39 женщины (рис.1).

На рис. 2 видно, что больше всего аспирантов защищали диссертации в возрасте 30–32 года (30 лет — 9, 31 год — 10, 32 года — 8 человек).

Летом 2004 г. Армин Генрихович очень ждал выхода книги о ПЛМ. Наконец-то в августе вышел сигнальный экземпляр. Мы с ним его просмотрели, остались довольны.

И он начал планировать, как организовать презентацию и рассылку книг. Попросил, чтобы никого не забыли из бывших аспирантов и попросил разослать в библиотеки ведущих вузов других городов. 16 сентября 2004 г. в день его рождения к нему пришли бывшие аспиранты, живущие в Томске, сотрудники кафедры, декан факультета. Поздравили его с днем рождения. Он сказал, что рад всех видеть, поблагодарил всех. В этот день все получили книгу с его дарственной надписью. А через два дня его не стало.

Сергей Владимирович Романенко (бывший аспирант с 1995 по 1998 гг.)

Одна из любимых латинских пословиц А.Г. была: «Semper novarum rerum cupidus» (всегда нового жаждущий страстно). Так, приобретя компьютер в 85 лет, А.Г. начал его постепенно и методично осваивать. Половина всего времени, отводимого на наши еженедельные беседы, тратилась на освоение компьютера. Перед каждой беседой у А.Г. был заготовлен список вопросов, которые ему было необходимо выяснить. Так как все эти вопросы возникали не от праздного любопытства, а в результате ежедневной работы за компьютером, то постепенно навыки работы А.Г. совершенствовались. Сначала набор и оформление текста, затем электронная почта, потом проведение расчетов и построение графиков. Постепенно мы полностью перешли на электронный документооборот. Например, в ходе оформления моей кандидатской диссертации почти не было черновиков, так как А.Г. просматривал новые разделы прямо на компьютере и вносил необходимые правки, писал замечания. А.Г. неукоснительно следовал принципу «Капля по капле и камень точит» и упорно изучал (расстраиваясь или ликуя) компьютерные хитрости.

Потом эти функции компьютерных учителей перешли к аспирантке Эле, затем — к аспирантке Кате.

Пишет Ольга Медведева (подруга Эльзы Арминовны)

... что чувствую, что хочу передать об А.Г. Он милый, добрый ко всем, чистый и открытый человек. Любил Шопена — «нежного гения гармонии». Уже это одно говорит о том, что он сам был очень гармоничен. Его научная работа, отдых, интересы вне науки — все говорит о его гармоничности. А его внешний облик. Всегда красив, до самого конца. Время разрушало телесную оболочку, но душа его светилась.

Воспоминания Натальи Михайловны Иголинской

МИНИ-МЕМУАРЫ (минимемы)

Говорят, что жить надо только настоящим, потому что прошлого уже нет, и его не вернешь, а будущее неизвестно и о нем не стоит мечтать. Но воспоминания связывают нас с теми, кто далеко от нас или кого уже нет с нами. Это не тоска по прошлому, а тихая грусть и радость, что мы снова с ними. Память делает прошлое осязаемым.

18–20 сентября 1999 года я была в Томске — Армину Генриховичу Стромбергу исполнилось 89 лет, и мне очень хотелось поздравить его с днем рождения и повидаться с ним. Для нас с мужем Армин Генрихович — и научный наставник (строгий, очень внимательный и доброжелательный) и добрый, заботливый, отзывчивый старший и мудрый друг, заменивший для нас сразу двух наших отсутствующих «по жизни», как сейчас говорят, отцов. На протяжении вот уже более 40 лет мы дружны семьями.

После смерти моего мужа, аспиранта № 1, как часто его называет Армин Генрихович, нас связывает еще и общая боль и общие воспоминания. В этот приезд в Томск Армин Генрихович показал мне папку, в которой он хранит свои краткие очерки — воспоминания, и я поняла, как это здорово задержать, продлить и закрепить во времени эти отрезки прошлого, доверив свои воспоминания бумаге.

И тогда же из моих воспоминаний об одном событии прямо, как говорят, на моих глазах родился очерк-экспромт «Наташа», один экземпляр которого лег в папку с другими воспоминаниями, а второй — Армин Генрихович подарил мне с автографом и надписью «с ожиданием других очерков» в моем исполнении.

ДОРОГОЙ АРМИН ГЕНРИХОВИЧ!

Я приложу все усилия, чтобы наши общие мгновения ожили, и память о них осталась и в вашей папке и в моей, которую я сегодня открываю с вашего благословения. Моя папка начинается вашим очерком-экспромтом от 19.09.99.

Кемерово
5 ноября 1999 года
Н. Иголинская

*Очерк-эссе
Наташа*

*Дорогой Наташе с ожиданием от нее других очерков из ее жизни
19.09.99. От автора. г. Томск. (написано от руки автором)*

Вчера (18.09.99) неожиданно к нам приехала в гости на несколько дней из Кемерово Наташа (поздравить меня с днем рождения). Когда она пошла на прогулку, я подарил ей небольшую сумму денег с тем, чтобы она выбрала себе подарок по своему вкусу. Через некоторое время она возвращается и благодарит меня за подарок. Она купила себе скромное украшение из малахита и сказала: «Теперь у меня полный комплект: малахитовое ожерелье, которое подарил мне Витя, и сережки с кольцом, которые подарили мне Вь». И добавила: «С ожерельем произошла удивительная история...».

Историческое отступление. Поясню, как переплелись судьбы Наташи и нашей семьи. Наташа — жена (вдова) моего первого и самого любимого аспиранта, вышедшего из лона проблемной лаборатории микропримесей, которую я организовал в те годы (защита кандидатской диссертации в 1964 году) Виктора Ароновича Иголинского. К сожалению, из-за отсутствия подходящей квартиры, семья Иголинских была вынуждена уехать из Томска в Кемерово. Все эти годы мы не прерывали дружеского общения. Через некоторое время Виктор Аронович заболел тяжелой неизлечимой болезнью и недавно скончался (1997 год).

Потерянный подарок. Незадолго до смерти (в канун Нового года — 1997 год), когда он уже был очень слаб, Виктор Аронович попросил Наташу подвезти его на стуле к письменному столу. В.А. долго копался в ящике письменного стола, и потом с огорчением сообщил ей, что уже давно подготовил ей подарок — малахитовое ожерелье, которое положил в коробочку, но она куда-то запропастилась.

Кот Яша. Прошло полгода после смерти Виктора Ароновича, и наступил день, предшествующий дню рождения Наташи. Кот забрался в кабинет В.А. и резвился под письменным столом, где лежали вещи покойного. Наконец, Наташе надоел этот шум, и она прикрикнула на Яшу. Испуганный кот выпрыгнул из-под стола и зацепил какую-то коробочку, которая упала на пол. Крышка спала, и из коробочки выпало то самое ожерелье, которое В.А. не мог найти. Вот и вся история. Мистика, скажет читатель. Трудно что-либо возразить против этого.

*Вечер 19.09.99
А.Г. Стромберг*

Минимем 2
«СЛОН»

В 1971 году Витя ушел из Кемеровского политехнического института, где он работал зав. кафедрой физической химии, в Кемеровский НИИ химической промышленности и стал там разворачивать работы по АПН, поддерживая тесный контакт с проблемной лабораторией микропримесей и консультируясь постоянно с Армином Генриховичем.

Не помню точно в 1973 или 1974 году летом Армин Генрихович приехал в Кемерово познакомиться с лабораторией физико-химических методов исследования, заведующим которой был в то время Витя.

Я была свободна и встретила Армина Генриховича в аэропорту. По дороге от автобусной остановки мы шли по проспекту Ленина и увидели, что по обочине дороги идет здоровенный слон и по пути объедает листья с деревьев. Двигался он в том же направлении, что и мы, с большим достоинством и совсем не обращая внимания на удары бича погонщика. Наверно он шел от цирка к вокзалу, и всю дорогу до нашего дома мы наблюдали за ним.

После короткого отдыха Армин Генрихович поехал в КНИИХП к Вите и до конца рабочего дня пробыл там.

Вечером за ужином первой фразой Армина Генриховича было: «Виктоха, ты знаешь, а мы сегодня видели слона, да-да живого слона, который шел вот здесь по улице!» Эта фраза прозвучала так по-детски, при этом в глазах Армина Генриховича было и удивление этим событием и восхищение самим животным, увиденным так близко и почти что на свободе.

А меня это так рассмешило, и я стала подшучивать над мужем, что его лаборатория, очевидно, не произвела на Армина Генриховича должного впечатления, и виноват в этом... слон. И еще долго при обсуждении с ним каких неприятностей, случившихся в его лаборатории мы смеялись: «Почему слона не ведут по улице, увидеть бы его, чтобы не вспоминать случившееся в лаборатории ЧП».

*09.11.99, Кемерово,
Н. Иголинская*

МИНИ-МЕМ 3

...без названия, но с глубоким смыслом

Все мы, кто бывал и бывает в доме Стромбергов, всегда восхищаемся той теплотой, вниманием, чуткостью, ненавязчивой заботой, той атмосферой, в которую мы погружались сразу же, с первых минут общения со всеми членами семьи. Нас могли накормить, одеть (соответственно погоде), положить отдохнуть (если мы устали, плохо выглядели), познакомиться с новинками литературы, поделиться впечатлениями о поездках, событиях, в которых мы не участвовали. Промахи в нашем поведении тактично не замечались или сглаживались.

И от такого окружения мы становились чище, выше духовно, интеллигентнее, но как далеко нам до истинного смысла этого слова.

Вот два эпизода из памяти на эту тему.

Эпизод первый

Мы с Витей приехали из Кемерово по делам, и нас, конечно, никуда не отпустили, разместили, обогрели, накормили. Вышло так, что уходя по делам, мы не взяли запасные ключи от входной двери квартиры Стромбергов. Когда мы вернулись, на этой входной двери была приколотая записка, свернутая в четыре раза, а сверху надпись «Виктохам». Разворачиваем, предполагая, что хозяева ушли и сообщают нам, у кого из соседей по площадке оставлен ключ. Читаем: «Виктохи! Я в ванне, Эльза спит, не звоните, дверь открыта» и подпись «А.Г.»

Потом, через полчаса, обсуждая это происшествие с вышедшим из ванны Армином Генриховичем, говорим, что ведь мог зайти и кто-то посторонний и неизвестно с какой целью. Армин Генрихович очень убедительным тоном говорит: «Но ведь там написано — Виктохам..., кто же другой прочитает».

Господи! Какое счастье, что есть такие чистые люди, с такими чистыми мыслями и таким доверием к людям! Как хорошо, что в этом доме в твоих словах никогда не найдут какого-то умысла, кроме сказанного.

Эпизод второй (хронологически более ранний, но тоже об интеллигентности)

1962 год — Витя и я — аспиранты (я — к моему сожалению, не у Армина Генриховича). Мы живем в общежитии в маленькой угловой темной комнатке. У нас — годовщина свадьбы (Армин Генрихович и Лидия Михайловна на свадьбе были посаженными родителями).

Мы часто бывали в доме Стромбергов и в праздники и просто на «чай». Но мне очень хотелось пригласить их к нам, как бы проверить

себя, как у нас получится роль «хозяев». Мы тщательно готовились, я даже рискнула запечь в духовке на общественной кухне какую-то птицу (то ли курицу, то ли идейку), чего никогда в жизни не делала. На десерт я сделала «сладкую колбаску» из печенья, орехов, какао, сгущенного молока и масла. Ничего другого я пока еще не умела, да и в общезжитии пироги, торты делать не очень удобно.

Салаты, запеченная птица ... десерт. На столе появляется мое изделие, по внешнему виду очень напоминающее обычную, ну может даже кровяную колбасу, которую, в общем-то незачем подавать на десерт к чаю. Мысль такая возникла у наших гостей, но они деликатно промолчали, не отметили мой промах, и только после того как отведали ее, Армин Генрихович сказал: «А я вот подумал, что Наташа забыла эту колбасу подать на закуску или не знает, что на десерт не подают колбасу».

Вот такой штрих деликатности, чуткости — промолчать, чтобы не обидеть.

Очень многому научила нас, однокурсников Эльзы, эта семья.

*4.01.03, Кемерово
Н. Иголинская*

МИНИ-МЕМ 4 Новый год ...35? лет назад в Томске

Накануне 2003 Нового года я умудрилась заболеть (простуда или ОРЗ?). 31 декабря дети и внуки пришли поднять мне настроение с салатиками, тортом собственного производства, изготовленным из мелких кусочков ломаного печенья, орехов, изюма, перемешанных с белым кремом. Выкладывая смесь на тарелку, дети вспомнили как первый раз отведали такой торт в детстве на встрече Нового Года в Томске у Стромбергов, куда мы приехали всей семьей.

Дети вспомнили даже квадратную бледно-голубую тарелку (блюдо), на которой торт был выложен в виде снеговика в рост, а вокруг были комочки этого торта в виде сугробов.

Мы достали старые фотографии, запечатлевшие эту встречу. А тогда мы рассматривали фотографии, снятые летом на отдыхе в Боровом, мы их как раз привезли с собой в Томск. Отдыхали летом с детьми, ходили в походы, даже на горы. Дети там выучили несколько бодрых песен, и распевали их, когда кончался запас силенок, и держались мужественно.

Здесь в Томске в новогоднюю ночь они нам даже исполнили свой репертуар, обнявшись руками за плечи:

«Трусов плодила наша планета,
Все же нам выпала честь —
Есть мушкетеры, есть мушкетеры! Есть!..»
.....
«Сырая тяжесть сапога, рука на карабине.
Кругом тайга, одна тайга
И мы посередине.....»

Был у нас в ту новогоднюю ночь звездочет, снегурочка, снежинка, хозяйка медной горы, мешок с подарками, интерес к которому конечно же проявляли дети, но более заинтересованным и нетерпеливым был Армин Генрихович. Мы сейчас не могли вспомнить почему: то ли он что-то очень хотел получить от Деда Мороза, то ли что-то сам в него положил такое, которое скорее хотелось подарить кому-то.

Дети помнят, что был звонок в дверь, они побежали в коридор, и в приоткрытую дверь просунули большой мешок, а вот, что им подарил Дед Мороз уже забыли. Интересно, вспоминает ли когда-нибудь Олечка в Швеции этот Новый год?

Как хорошо, что это было, что это осталось в памяти!

Мы тоже в канун 2003 г. постарались изобразить из принесенной заготовки торта снеговика, надели ему на голову колпачок от йогурта, а потом попили чай, съев половину снеговика в разрезе и завалив вторую половину на блюдо, оставили его в холодильнике до посленовогодней встречи.

*Кемерово. 4.01.03
Н.Иголинская*

МИНИ-МЕМ 5 Огромное сердце

Мои «мини-мемы» оборвались два года назад по ряду причин объективного и субъективного характера, о чем я теперь очень сожалею, потому что... не стало человека, очень дорогого для меня, который ожидал их.

В последние часы прощания с Армином Генриховичем Эля показала нам, сидевшим у гроба, его рентгеновский снимок грудной клетки: почти все пространство в ней занимало ЕГО ОГРОМНОЕ СЕРДЦЕ.

Я всегда поражалась, как много внимания Армин Генрихович уделяет всем тем, кто его окружает, для всех у него находится время: и для личного общения, и для переписки. Помню ситуацию, в которую попала моя коллега А.С. Упорова (мы с ней защищали кандидатские на одном совете в Томске), когда оказалось, что у нее нет «черного оппонента» и отзыва от него. Мы просто в коридоре квартиры Стромбергов вместе с ней переживали возможный срыв ее защиты, когда из своего кабинета вышел Армин Генрихович, пригласил нас, попросил четко и сжато изложить основную научную суть ее диссертации и оставить ее ему на вечер. И защита состоялась — требуемый отзыв был !!!

Мы с мужем всегда были горды тем, что входим в круг общения Армина Генриховича, который ежегодно присылал мужу «Краткие отчеты о деятельности А.Г. Стромберга». Когда не стало его любимого аспиранта, эти отчеты были адресованы мне с неизменной надписью в верхнем левом углу «Дорогой Нагаше на добрую память». Эти послания, это внимание ко мне, хотя мне не пришлось работать под его руководством, были таким стимулом, таким источником энергии в моей педагогической, научной деятельности и в желании все время стремиться к новому. И мне в его сердце нашлось место, и меня он продолжал воспитывать, как и своего бывшего аспиранта № 1. Это его заслуга, что я еще нужна на кафедре в своем возрасте, что я могу еще разрабатывать новые курсы лекций, подготовила к изданию пособие, осваиваю компьютерное тестирование и обучаю других, веду занятия по метрологическому обеспечению количественного химического анализа с работниками аналитических служб предприятий, с дипломниками занимаюсь методологией инженерного творчества. Армин Генрихович помнил о моем интересе к последнему предмету и присылал мне ксерокопии статей и некоторые важные материалы, которые ему попадались при просмотре литературы в библиотеке ТПУ.

Я не решалась посылать ему свои отчеты, но всегда представляла и представляю их самой себе накануне дня рождения, что всегда совпадает с окончанием учебного года, и всегда знаю, что я еще собираюсь сделать. Жаль и очень горько, что уже нельзя при встрече с Армином Генриховичем поделиться своими планами.

22.06.05
Кемерово
Н. Иголинская

Юбилей А.Г. Стромберга (АГС)-90

16.09.2000

(Письмо Эльзы Арминовны сестре Армина Генриховича)

Дорогая Мариночка! Кратко опишу, как праздновали папу.

12.09 прилетела из Стокгольма Оля. Так как на томский рейс в Москве билетов не было, ей пришлось лететь из Москвы в Новосибирск, а оттуда добираться автобусом без встречи. Я очень нервничала и целый час стояла у окна, боясь разойтись с ней по дороге. Наконец, она появилась с большим чемоданом на колесиках. Привезла одни только подарки нам и друзьям! Деду пока выдала огромную коробку конфет в виде книги с различными необычными сортами. Мне достался архимодный свитер-платье на холода с серыми же брюками. Бобу — альбом со всякой чертовщиной, иллюстрациями к Апокалипсису. Оля отсыпалась, осваивалась 12, 13 упорхнула к девчонкам, а 14 мы уже встречали Андрюшу — Дядьку из Свердловска.

Андрюша с порога завопил: «Что надо чинить, заколачивать, делать?!».

Конечно, без дела в нашей бесхозной квартире он не остался и совершил в последующие дни «12 подвигов Геракла» (чинил выключатель в прихожей, торшер в столовой, форточки в папиной комнате, накрывал на стол и т.д.).

15.09 нам повезло — «нашелся» Владимир Иванович Кулешов и организовал чудесную поездку на машине по окрестностям — село Коларово (ныне Спасское — по имени восстановленного храма), речка Тугояковка (ездили Оля, я, Андрей и папа). Сначала накрапывал дождик, а потом погода так разгулялась! Мы с папой выбрались на полянку в лесу, полюбовались березами и раскидистой сосной, фотографировались. Надышались, налюбовались видом Томи, спокойно

Село Спасское, 2000 г.

текущей вдоль шоссе, совсем недалеко. Это был неожиданный и неповторимый подарок папе!

План празднования был таков. 16.09, как всегда, у нас собирается кафедра — старые сотрудники и некоторые бывшие аспиранты, принимающие наибольшее участие в папиной жизни. 18.09 на Совете ХФ ТПУ — поздравления от ректората и кафедр и небольшой фуршет (за наш счет) на кафедре для других желающих, так как юбиляр отказался от громоздкого официального чествования и, соответственно, банкета.

16.09 мы ждали приезда Миши из Стокгольма опять-таки через Новосибирск, т. е. часов в 12 дня. А пока с утра подготовили столовую к поздравлению Деда.

Утром я вбегаю в комнату папы: «Я первая тебя поздравляю!». А папа, неторопливо одеваясь: «А-а, я и забыл!..». На стол поставили поздравительный «плакатик», розы, которые привез Андрюша из Екатеринбурга, и подарки — рубашки и брюки, конфетки и полотенца, книги и зубные пасты, бумажные поделки Сашеньки — солонки и кошельки.

Уже с утра 16.09 стали заходить соседи с поздравлениями. А в 14.30 у нас собралось около 20 человек — знакомых по прежним встречам.

Около Андрея сконцентрировались мужчины, папа и Оля сидели во главе, рядом — на досках — женщины. Из «новеньких» была только Раиса Васильевна — папин, т. е. наш домашний врач и приехавшая на побывку в Томск Таня Ряшенцева.

Папа был неотразим — стройный, в белых брюках, белой рубашечке и любимой шерстяной жилетке, помолодел сразу лет на... двадцать! Ухаживал за дамами, как галантный кавалер.

Тройка бывших аспирантов (Неля Джабарова, из Средней Азии, Инесса Мамонтова, преподаватель биохимии в мединституте, упомянутая Таня и отсутствующая Зарубина Рая как автор) исполнила частушки:

1. Всем известные подружки Пропеют для вас частушки. В них, конечно, не без смеха Они славят свово ШЕФА.	5. Любит шефа Таня тоже, Прилетела из Москвы, Жить попрежнему не может Без него и нас, братвы.
2. Неля к шефу на урок — И с собою казанок. Шефа плов ее пленил, Путь в науку проложил.	6. С шефа мы берем примеры — Все давно пенсионеры. В одном шефу уступаем — Кандидат не выпускаем.

3. Шеф по дворику гуляет, Сорняки наказывает. Рая шефа отвлекает — Он ей сорняк показывает.	7. Нам завидно молодой Аспирантке шефовой. Он с компьютером и с ней Вперед планеты всей.
4. Инна очень любит шефа. Инна тыкву принесла, В организме чтоб без блефа Биохимия была.	8. Шеф — профессор без сомненья — Ему МАНТИЯ дана. Заграничные стремленья Принимает вся страна.

Вечер проходил как обычно — каждый «отчитывался» за прошедший год — о работе, о доме, о «хоббях». А кто был первый раз — приходилось отчитываться за всю жизнь! Папа о каждом выступлении делал краткие ремарки, (когда его сильно хвалили — пародировал собрания времен застоя — все верно, товарищи, так и было, подтверждаю!), а потом все пили за здоровье оратора и юбиляра. (Я улизнула от отчета, занявшись горячим — почистила языки с помощью Тани и сделала пюре). Миша в конце выступления прочел свой акrostих (Дорогому юбиляру пару строчек — с пылу, с жару):

А много вместилось в его девяносто:
Разлуки и встречи. Почет и навет.
Морозных снегов ледяная короста...
И было непросто. Осталось лишь просто
На радость всем близким дожить до СТА лет!

И пообещал закончить акrostих к столетию!

Попили чай (Оля испекла медовую коврижку + заварные пирожные + купили черемуховый торт + конфеты и свердловские сладости) и уже к 6 часам стали расходиться, чтобы папа отдохнул. Режим в эти дни выполнялся безукоризненно — благо, папе заснуть не стоило усилий. А вечером, после 8 часов заглянули Мамаевы — Толя и Вера и Владимир Иванович, который только что привез урожай картошки Степановым из Половинки (30 км от Томска).

Толя подарил оригинальный подарок — самодельного маленького мамонта из алюминия, покрытого по Толиной технологии окислами алюминия с добавками двуокси марганца (туловище) и с белыми бивнями (окись алюминия). Снова попили чай и поговорили о Толиных поездках в Китай, Голландию, Францию и другие страны с целью внедрения его электрохимической технологии, которую не покупают в бедной России. Иваныч тоже сделал оригинальный подарок (поездку, о которой я писала выше).

Далее торжества продолжались 18 сентября. На заседание Совета ХТФ пришел проректор и с трогательным букетиком произнес неформальную речь, приветствуя папу. Говоря о его ратных подвигах во дворе (он живет рядом) рассказал смешную историю, как папа лез через старые вентиляторы, в азарте охоты за лопухом, вольготно разросшимся в куче мусора. Кемеровчане наградили старейших сотрудников ХТФ (и папу среди них) премиями и красной лентой «Почетный азотовец», в которой он и красовался с Орденом Почета на груди. Ветераны подарили большой портрет папы в мантии (фото Плескова) и 300 руб премии. Институт химии нефти подарил чайник «Tefal». Е.Е. Сироткина вспоминала, как они хорошо работали вместе (папе же казалось, что он только и делал, что воевал с ней, доказывая, что органику не место заведовать каф. аналитической химии). Л.Н. Курина (ТГУ) подарила папе учебник Котюкова! — раритет без первой страницы, без названия. Это был учебник физической химии (по которому учился папа!) репрессированного и расстрелянного в 1937 г. автора, а потому подвергнутого также репрессиям. Передала также посылку из Якутии — Лида Игнатьева (это уже моя ученица) прислала картину с Мировым Деревом — из якутского эпоса — и поздравления.

Потом мы с папой поднялись на каф. аналит. химии, где был накрыт небольшой стол, и папу поздравили остальные желающие — учебный отдел (подарили швейцарские часы, огромный букет). Директор научной библиотеки произнесла трогательную речь, сопровождаемую подарком «вечного читательского билета» и «качествами жизни АГС», вынесенными на скрижали в качестве примера «юноше, обдумывающему житье» (300 дней в году 3–4 часа в библиотеке и т.д.). Зав. каф. А.А. Бакибаев преподнес от сотрудников толстенный «Современный энциклопедический словарь». Все фотографировались с папой в мантии. Бывалые вспоминали разные эпизоды из его жизни. Я сделала краткий обзор поступивших поздравлений и прочитала наиболее интересные строки и стихи. Естественно, ничего есть мы не могли и скоро ушли, оставив молодое поколение кафедральщиков праздновать на свободе.

На следующий день забежали трое быв. аспирантов 80-х годов — Надя, Люда и Таня — подарили альбом для фото и альбом для поздравлений — очень кстати! Позже мы с папой в нем хронологически разложили все поздравления.

Далее начался симпозиум в честь папиного юбилея, и папа делал первый доклад о принципах работы проблемной лаборатории, уникальной и неповторимой в силу ряда обстоятельств. Присутствовал и ректор Похолков, поздравлял папу и рассказал присутствующим о ТПУ,

который отмечал 100-летие с начала занятий. Очень тронул нас приезд одного из старейших полярографистов из Казани — Гороховского Виталия Михайловича. Он привез альбом с фотографиями встреч в Томске, вкуснейших антоновских яблок, новый учебник по аналитической химии, написанный его женой и архивный документ от Тороповой — решение первого полярографического съезда в 1944 г! Из приехавших посетили папу — Смородинов, Воронова (стала томичкой), Смирнова, Чемерис...

Ну, и после окончания симпозиума в «Радуге» был банкет для участников. Мы с папой побыли примерно час, и это время было уделено поздравлениям папы. Протекало все стихийно, хотя старались 2 тамады — Нина Мордвинова и Толя Желтоножка. Одели папу сначала в мантию, затем в костюм Тараса Бульбы (подарок Желтоножке) — объявив атаманом вольтамперометристов всея Руси. Устраивали шуточные поздравления (вставка прилагательных в короткие предложения) и подарки (улыбки девушек) и даже настоящие подарки — от фирмы ООО «ИТМ» («прибористов») — прекрасный альбом «История мирового искусства». Народу химического было много и даже к началу некоторые были «под мухой» — так, Г. пытался рассказать свои воспоминания о встречах с АГС в Алма-Ате, но двух слов не мог связать. После «переклички городов» мы отправились домой, даже не голодные! (О.Г. Филичкина постаралась с меню — все было очень вкусно!)

Потом неделю папа отвечал на поздравления — через электронную почту, через канцелярию и письма. Наиболее интересные поздравления приведены ниже, в приложении. Папа «выстоял», хотя отдыхал больше обычного, а я заболела ангиной и провалялась неделю, вынужденно отдыхая. Так прошел юбилей.

Но еще в октябре тянулись запоздалые поздравления — от Фиалкова, от Брайниной (альбом ее успехов), от Стаса Загребельного (рассказ о рыбалке), от Лили — Альбом «Памятники, охраняемые Юнеско»... В столовой на черном столике расположился «Музей подарков» — музыкальная шкатулка-рояль, мамонт, керамическая вазочка с орнаментом американских индейцев (сделала Лена, Олина подружка), швейцарские часы, письменный прибор из яшмы, фото папы в мантии и фото папы и мамы в год их женитьбы... Многочисленные книги переехали в папин кабинет, а также и новый толстый альбом поздравлений к 90-летию.

Отчеты А.Г. Стромберга за период с 1997 по 2004 гг.

Чтобы получить более полное представление о характере АГС и стиле его жизни мы помещаем его годовые отчеты за указанный период. Эти отчеты Армин Генрихович писал по собственной инициативе, сам печатал и рассылал обычно в августе каждого года своим друзьям, коллегам, некоторым ученикам, администрации ТПУ. Этой акцией он преследовал, как нам кажется, несколько целей. Во-первых, для самоконтроля и самодисциплины. Во-вторых, чтобы общественность знала, что он жив и продолжает интенсивно работать, в-третьих, из интереса к жизни друзей, от которых он ждал также содержательных писем, а не только кратких «отписок» или поздравлений типа «поздравляю и желаю...». Т.е., в-четвертых и в воспитательных целях. К сожалению, немногие следовали его примеру. Но как радовался он, когда таковые находились, например, В.М. и В.И. Гороховские, А.З. Брайнина, С.С. Резникова, И.П. Мамонтова, В.А. Колпаков!..

КРАТКИЙ ОТЧЕТ о деятельности А. Г. Стромберга в 1997 году с 16.09.96 по 16.09.97

А. Научная деятельность

А.1. Продолжал доработку рукописи третьего издания учебника физической химии Стромберг — Семченко. Рукопись уже больше года находится в издательстве «Высшая школа». Издание учебника задерживается по техническим (финансовым) причинам. Внес в рукопись ряд изменений и дополнений.

— Написал новое предисловие и новое наукометрическое введение по сравнению разных учебников физической химии.

«Землянная работа» во дворе, 1990 г.

- Составил расширенный список рекомендуемых (русскоязычных) книг в количестве 230 названий по главам и разделам учебника. К этому списку добавил две таблицы, увеличивающие информацию об этих книгах.
- Переработал по форме два приложения к учебнику, объединив их в одно.
- Написал в журнал «Известия вузов. Нелинейная динамика» краткую информацию об опыте изложения синергетики в курсе физической химии для химико-технологических специальностей вузов.

А.2. Продолжал руководить аспирантской подготовкой асп. С.В. Романенко (второй год обучения).

- Выступил на научном семинаре кафедры ФКХ ТПУ с циклом лекций по математическому описанию аналитических сигналов (главным образом по новым теоретическим результатам, составляющим содержание работы аспиранта). Две лекции прочел я, и три — аспирант (ноябрь 1996 года).
- Совместно с аспирантом сделал стендовый доклад на международной конференции по аналитической химии (Москва, июнь 1997 г.). В сборнике опубликованы тезисы доклада.

- Через оргкомитет конференции послана рукопись статьи по содержанию стендового доклада в журнал “Fresenius J. Anal. Chem.”. Получена рецензия. После переработки рукопись статьи будет послана вторично.
- Послана рукопись статьи в журнал “Anal. Chem.” о новой аппроксимирующей формуле для табулированной erf-функции (точность до пятой значащей цифры).
- Один раз в неделю проверяю работу аспиранта и записываю итоги — планы на неделю в его рабочую тетрадь (3–4 часа в неделю).

А.3. Написал отчет о научной деятельности в 1997 году для включения его в годовой отчет НСАХ РАН за 1997 год.

А.4. Предложил новую форму наукометрического закона — закон биологисты — для математического описания старения цитируемой литературы в течение периода, предшествующего году издания книги.

А.5. По написанной ранее рукописи статьи «Расстрелометрия. Политические репрессии в Томской области в 1928–1953 гг.» сделано следующее.

- Рукопись напечатана в Томском сборнике «Тоталитаризм и тоталитарное мышление». Тираж 1000 экземпляров.
- Передал рукопись этой статьи (на английском языке) г. Гюнтеру Польстеру, руководителю группы немцев из ФРГ, бывших пленным и узников лагерей НКВД в Сибири, посетивших Томск в мае 1997 г. (для съемок документального кинофильма о тех событиях). Он обещал организовать ее публикацию в ФРГ.

Б. Ненаучная деятельность

Б.1. Продолжал выполнять (начатые 30 лет назад) обязанности «дворника-садовода на общественных началах». Работу выполняю во дворе, где я живу, с четырьмя учебно-жилыми корпусами ТПУ размером в целый квартал (20000 кв.м.).

- Зимой прокладывал тропинки в снегу для выхода на четыре улицы, окружающие двор-квартал и поддерживал в порядке две площадки.
- Остальное время года продолжал борьбу с травяными (весной и летом) и древесными (осенью) сорняками. Эту работу выполняю в среднем 3–4 дня в неделю по 1.5–2 часа (иногда 2.5–3 часа). Зеленые насаждения в разных углах усадьбы (внутри двора) имеют площадь около 6 соток и состоят из 6 парковых насаждений, 10 скверов и трех пустырей (около корпуса-долгостроя).

Длина периметра зданий внутри двора около километра. Около стен я удаляю древесные поросли. В течение сезона обхожу двор два-три раза и удаляю сорняки в начальной стадии развития.

В этой деятельности я вижу основной залог своего здоровья и хорошего самочувствия. Это время не пропадает даром: физическая разрядка («вытряхивание нервных шлаков»), польза обществу и обдумывание очередной научной работы. После такой дозированной работы — сразу отдых.

Б.2. Совместно с знакомым художником-референтом систематически (один раз в неделю, 2–3 часа) пишу (диктую) воспоминания о своей жизни при советской власти в виде нескольких циклов очерков. Эти воспоминания я делаю для семейного архива.

Б.3. Регулярно занимаюсь музыкой: игра на пианино (0.5–1 часа, 3–4 дня в неделю). Выучил наизусть еще две прелюдии Шопена. Теперь из 18 прелюдий — 10 играю наизусть. Несколько раз посетил камерные концерты в филармонии. Музыка для меня — форма отдыха.

Б.4. Читаю и покупаю новые книги.

— Один раз в неделю (по 2–3 часа) просматриваю выставку книжных новинок в НТБ ТПУ и составляю литературные карточки с кратким изложением аннотации не только на книги по специальности, но и по широкому кругу гуманитарных дисциплин.

— Пополняю свою домашнюю библиотеку книгами по вопросам: история Советского Союза, лагерная тематика, литература русской эмиграции, мемуары и биографии знаменитых современников. В качестве примера упомяну книгу, которую купил на днях для меня зять по специальным каналам: «Литературная энциклопедия русского Зарубежья. Писатели русского Зарубежья. М.: РОССПЭН, 1997. Тираж 2000 экз.» (1-это на всю РФ); цена 110000 руб.(!). По моим расчетам, цена книг такого этического и научного уровня выросла, по сравнению с зарплатой научного работника, в 15–20 раз. Наша семья (я, дочь и зять) тратим всю свою зарплату (кроме еды и услуг) на книги.

— Читаю отрывками книги по этим вопросам (не хватает времени).

Б.5. Веду тематическую переписку с шестью коллегами-пенсионерами, одно письмо в два-три месяца. В этом году темой переписки были, например, вопросы: «Что такое красота?» и «Судьба русской интеллигенции» (у работающих коллег нет времени на обсуждение такого рода вопросов, они тратят все силы на выживание).

Утрами слушаю радио «Свобода» из Праги. Семья выписывает три газеты («Независимая газета», «Томский Вестник», «Русская мысль»)

и два журнала («Иностранная литература» и «Вопросы философии»). Читаю эти периодические издания только урывками.

Дачи и машины не имею. Телевизор не смотрю — некогда. Пешеходные прогулки за город совершаю редко (предпочитаю им работу «садовода» на нашем дворе). Отдыхаю днем два раза по одному часу (в 12 и 18 часов; через 2–3 часа чтения, мозг отключается и мне нужен часовой отдых). Стараюсь соблюдать строгий режим в питании и распорядке дня. На дни рождения знакомых и другие подобные мероприятия не хожу. В другие города не езжу и не летаю.

Несмотря на такой внешне однообразный образ жизни, веду интересную для меня интеллектуальную жизнь. Не теряю связей с коллективом. Продолжаю работать в ТПУ профессором-консультантом. Член совета при ХТФ ТПУ по защите диссертаций по аналитической химии. Член НСАХ РАН (с 1950 года). Пишу статьи в печать, отзывы на авторефераты и т.д. Все это, как мне кажется, поддерживает во мне достаточно высокий тонус жизни и достаточно высокую (для моего возраста) работоспособность.

25.09.97. А.Г. Стромберг, 1910 г.р.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ в 1998 году профессора-консультанта А.Г. Стромберга (с 16.09.97 по 16.09.98)

А. НАУЧНАЯ РАБОТА

А.1. По теории аналитического сигнала.

А.1.а. Опубликована статья в международном журнале (совместно с С.В. Романенко).

А.1.б. Послана в журнал «Математическое моделирование» рукопись статьи (совместно с С.В. Романенко) на тему: «Систематическое исследование функций для описания пиков и соответствующих им интегральных кривых. I. Сравнение трех элементарных функций симметричных пиков с использованием представления о каркасе, образованном касательными в точках перегиба, и асимптотами».

А.1.в. Послана в международный журнал “Nature” **рукопись статьи** (совместно с С.В. Романенко) на тему: “**The simply and exact approximation of errors function**”.

А.1.г. Предложена унифицированная математическая модель, объединяющая три элементарные функции, для описания пиков и связи их с волнами.

А.2. Руководство аспирантской подготовкой аспиранта третьего года С.В. Романенко. План аспирантской подготовки выполнен к положенному сроку и с 1.09.08.98 С.В. Романенко зачислен ассистентом в штат кафедры ФКХ ТПУ.

А.2.а. Еженедельно (в течение года) встречался с аспирантом, подводил итоги за прошлую неделю и намечал планы на следующую и на более длительные сроки.

А.2.б. Принял участие в заседании научного семинара ХТФ ТПУ в конце июня 1998 года по предварительному рассмотрению диссертационной работы аспиранта С.В. Романенко. Доклад одобрен. Рекомендовано продолжить оформление диссертацию с учетом сделанных замечаний.

А.2.в. (По состоянию на 16.09.98). Автореферат диссертации на тему: «Развитие хемометрического подхода к моделированию аналитических сигналов для повышения разрешающей способности в инверсионной вольтамперометрии ряда металлов» аспирантом С.В. Романенко вчерне (на компьютере) написан и мною исправлен и дополнен. Диссертация на эту тему (по специальности «Аналитическая химия» 00.02.00) аспирантом вчерне написана (на компьютере, включая графики и таблицы) и отдельные главы мною просмотрены и исправлены.

А.3. Освоение компьютера. В этом году продолжал расширять свои практические навыки по работе с текстом на компьютере под руководством своего аспиранта. В качестве определенного достижения считаю то, что привык писать письма, воспоминания и другие материалы, а также просмотр, исправления и дополнения диссертации аспиранта, сразу на компьютере (без промежуточного черновика на бумаге). Начинаю осваивать получение с помощью компьютера опытных кривых по точкам и функций (уравнений) на графиках.

А.4. Консультировал по вопросам физической химии, электрохимии и аналитической химии сотрудников ТПУ и аспирантов.

А.5. Как «Заслуженный Соросовский профессор» получаю ежемесячный «Соросовский образовательный журнал». Регулярно просматриваю его. Ответил на вопросы анкеты, предложенной редакцией жур-

нала, по поводу публикуемых в нем статей с обзорами о современном состоянии биологии, химии, науке о земле, физики и математики.

А.6. Еженедельно посещал НТБ ТПУ и просматривал в преподавательском читальном зале выставку новых поступлений книг и периодических журналов. Составлял литературные карточки. Делал (с 1.10.97) в копировальной мастерской НТБ ксерокопии по основному содержанию интересующих меня книг: название книги, ее выходные данные, оглавление, предисловие, введение, заключение. Книги, преимущественно гуманитарного содержания, для расширения общего и научного кругозора.

А.7. Составил комплект из ксерокопий выписок из книжных новинок с каталогом (из литературных карточек). Ксерокопии расположил (в книжном шкафу) в порядке возрастания инвентарных номеров библиотеки (НТБ ТПУ), а соответствующие литературные карточки (каталог) распределил по 20 научным (преимущественно гуманитарным) дисциплинам и их частям (на литературных карточках также проставлен инвентарный номер книги). По состоянию на 16.09.98 в комплекте ксерокопий около 200 названий. Эта работа будет продолжаться.

А.8. Пополнял свою домашнюю библиотеку по общим (мемуары, биографии, история России, история науки и др.) и специальным вопросам. Покупал соответствующие книги.

А.9. Продолжал сбор материалов к своей автобиографии. Пересматривал с референтом папки со своими архивными материалами. С более интересных материалов референт делала ксерокопии. Диктовал референту отдельные очерки из своей жизни, более подробно — о лагерном периоде (04.1942–09.1943) и, в частности, «избранные места с комментариями» из сохранившихся 76 писем, которые я писал жене (из г. Нижний Тагил, где находился спецлагерь для немцев). В этом году исполняется 55 лет моего освобождения из лагеря Гулага НКВД (17.09.1943–17.09.1998).

А.10. Составил новый вариант краткой научной автобиографии для УрГУ (Уральский государственный университет, г. Екатеринбург), в котором я работал в 1950–1955 гг. Более подробно написал о периоде, когда я работал в нем.

А.11. Редакция «Книги по химии» издательства «Высшая школа» (г. Москва) закончила редактирование рукописи третьего издания учебника А.Г. Стромберга и Д.П. Семченко «Физическая химия» для химико-технологических специальностей вузов.

(По состоянию на 16.09.98). В связи с «финансовой катастрофой в РФ» и отсутствием финансирования (в частности, в связи с подоро-

За компьютером с бывшим аспирантом В.А. Немовым. Январь 2004 г.

жанием стоимости бумаги в три раза) рукопись учебника, полностью подготовленная к изданию, лежит в Редакции и нет пока перспектив выхода учебника «в свет» в ближайшем обозримом будущем (если средства для финансирования тиража учебника не будут найдены ТПУ или Министерством).

А.12. Принял участие в двух томских конференциях по аналитической химии.

А.12.а. На Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А.А. Каплина (60 лет со дня рождения), в ноябре 1997 года сделал доклад: «35 лет проблемной лаборатории и вклад профессора А.А. Каплина в ее работу».

А.12.б. На Всероссийской научно-практической конференции: «Возможности инверсионной вольтамперометрии в анализе пищевых продуктов (июнь 1998 года)» выступил со вступительным словом.

А.13. Научно-организаторская работа как члена Научного совета по аналитической химии Российской академии наук РФ (**НСАХ РАН**).

А.13.а. Послал в Бюро Совета традиционную информацию об основных научных достижениях за 1997 год. В 1998 году исполняется 50 лет моего участия в работе НСАХ АН СССР (теперь РФ). В 1948 году (насколько я помню) академик И.П. Алимарин пригласил меня принять участие в работе «комиссии по аналитической химии при ГЕОХИ АН

СССР». Через несколько лет эта комиссия была переименована в НСАХ АН СССР. Как правило, я принимал участие во всех годовых сессиях НСАХ, которые проводились совместно со «Школой», и продолжались иногда одну-две недели (до 1992 года). Внутри НСАХ участвую в работе «Комиссии по электрохимическим методам анализа».

А.13.б. Принимал участие в заседаниях совета по защите кандидатских диссертаций при ТПУ.

А.13.в. Написал отзывы на шесть авторефератов кандидатских диссертаций и одну докторскую.

Б. НЕНАУЧНАЯ РАБОТА. ХОББИ

Б.1. «Сорняки» — краткое наименование хобби, заключающееся в ежедневной (практически весь год) «физической зарядке» в течение около двух часов во дворе дома, где я живу, в попытках наведения некоторого порядка в нем.

Двор занимает целый квартал. На его территории расположены три учебно-жилые корпуса и еще «Новостройка», т. наз. «Новый корпус», который строится уже более четверти века. В этом году (вторая половина) строители приступили к благоустройству территории около него. Проводятся земляные работы по выравниванию и асфальтированию прилегающей к нему части двора. Во дворе живет 60 семей, преимущественно преподавателей ТПУ. По захламленности двор занимает, наверное, одно из первых мест в Томске. Должность, которую я исправно выполняю в течение уже около тридцати лет можно условно назвать «Дворник-садовод на общественных началах». Официальный дворник, говорят, в штатных ведомостях числится, но его присутствие на территории двора удается обнаружить только редким счастливым.

Б.1.а. Осенью. Спиливание нижних сучков на деревьях и «бород» вокруг нижней части стволов деревьев. Очистка асфальта в центре двора от 10–15-сантиметрового слоя грязи (поверх асфальта), который натаскивают на колесах грузовые автомашины, работающие на стройке. Внушаю себе, что грязь отличается от снега только цветом и удельным весом, а в остальном их перебрасывание доставляет одинаковое удовольствие.

(По состоянию на 16.09.98). Во всех пяти «парках» срезал «бороды» и нижние сучки у деревьев и очистил основания стволов деревьев от листьев и мусора. Спеленные сучки вынес. Слой грязи поверх асфальта снова увеличился от одного до пяти сантиметров.

Б.1.б. Зимой. Расчистка от снега дорожек от центра двора к четырем улицам вокруг квартала. В этом году — не в полном объеме, из-за возрастного снижения физических возможностей (88 лет). Поддержание в «приличном» виде двух площадок во дворе: перед жилым подъездом «физического корпуса», где я живу, и перед входом в подземный коллективный погреб в центре двора. Для этого фактически каждый день, когда температура выше минус 15 градусов, работаю во дворе в течение полуторых-двух часов, а при сильных снегопадах — и больше.

Б.1.в. Весной. Разбрасывание снега для ускорения его таяния. Прорывание канавок во льду (ломом) для стока «вешних вод» от подъезда и из луж, которые создает «пикап» с хлебными булками из пекарни, расположенной в подвале нашего дома. В мае–июне — начало борьбы с сорняками (более подробно см. об этом в пункте Б.2.г.).

Б.1.г. Летом (июль–август). Борьба с сорняками. В связи с тем, что уменьшились (а) «концентрация» сорняков внутри двора, в результате моей многолетней борьбы с ними, и (б) уменьшилась площадь зеленых насаждений внутри двора, из-за постепенного замусоривания двора строительными отходами, я расширил территорию своей деятельности на два пустыря около «Нового корпуса» со стороны улицы. В течение трех-четырёх обходов за лето я уничтожил (на этот сезон) на этой новой площади (и внутри двора) практически все сорняки (осот, молочай, конский щавель, крапиву, репей, лебеду, полынь, древесные поросли и т. п.).

Такое «странное хобби», над которым многие посмеиваются, получило у меня «философское» обоснование, которое я изложу в другом месте. Здесь же отмечу только, что время пребывания «на сорняках» я использую для обдумывания какого либо научного (или ненаучного) вопроса. Имеет значение также определенное моральное удовлетворение, что моя «возня» во дворе немного улучшает его вид и создает благоприятные условия для проживания на нем 60 семей жителей. Любопытно, что за 30 лет я не нашел среди них ни одного «последователя» по борьбе с «сорняками» в нашем дворе.

Б.2. Традиционные пешеходные прогулки с дочерью Эльзой (1938 г. р.) за город утрами от остановки транспорта «Южная» до поляны «Видовая площадка» на расстоянии около трех километров от города. С собой брали книжку, которую дочь читала вслух, а я прогуливался около и загорал. В этом году такой книжкой был сборник очерков С.Э. Шноля: «Герои и злодеи российской науки» (о «лысенковском» периоде в биологической науке). Благодаря хорошей погоде, совершил за лето десять таких пешеходных загородных прогулок.

Б.3. Занятия музыкой (игра на пианино). Выучил наизусть еще одну прелюдию Шопена (№ 21). Теперь из 24-х прелюдий, 12 играю наизусть, 6 — по нотам и 6 — не играю. Прелюдия № 21 была трудновата для меня, так как требовала большой памяти для заучивания. Но я из «спортивного интереса» проявил достойное лучшего применения упорство и в конце концов выучил ее. Игра наизусть 12 прелюдий убеждает меня, что память еще не совсем утрачена. Правда, один дефект памяти (или нервов) я установил. В присутствии специальных слушателей я не могу должным образом сосредоточиться и обязательно сбиваюсь из-за того, что в какой-то момент требуемые ноты (от волнения) исчезают из памяти.

Ежедневно я играю на пианино около одного часа. Это доставляет мне большое удовольствие и, в то же время, служит отдыхом от научной работы. Любопытно, что в эти годы я играю только прелюдии Шопена и нет желания расширять репертуар, хотя ноты имеются. В молодости, многие из музыкальных произведений в этих нотах я играл по нотам и наизусть. Есть, правда, одно исключение: две симфонии Бетховена в переложении для четырех рук. Время от времени я играю их с Эльзой (в четыре руки).

Б.4. Переписка (по обычной почте и «e-mail») по разным вопросам «общего» характера с узким кругом (5–6 человек) респондентов. Приведу один пример. Ю.Я. Фиалков (профессор кафедры ФКХ Киевского политехнического института; старое название) прислал мне очерк о (покойном уже) профессоре М.А. Лошкареве (быв. зав. кафедрой в ДХТИ, г. Днепропетровск), в котором описал в юмористическом духе один эпизод личной встречи с ним. Я тоже знал Лошкарева и, в свою очередь, описал личные встречи с ним и послал копию своего очерка Фиалкову.

Б.5. Чтение.

Б.5.а. Чтение газет. Выписываем «Независимую газету», «Томский вестник» и «Русскую мысль», но читаю их только эпизодически из-за недостатка времени. Политические и другие новости узнаю по радио. Телевизор практически не смотрю.

Б.5.б. Чтение периодической художественной литературы. Выписываем журнал «Иностранная литература». Просматриваю его нерегулярно. Ни одного романа или повести с продолжением не прочел до конца. Некогда.

Б.5.в. Чтение художественной литературы в книгах. Предпочитаю читать мемуары советских писателей и ученых о своем (и моем) времени, воспоминания очевидцев февральской и октябрьской револю-

ции. Из числа последних книг, прочитанных мною, могу привести, в качестве примера, такие книги: Е.Б. Пастернак «Борис Пастернак. Биография»; М.А. Булгаков «Белая гвардия» (новая полная редакция, без купюр); И.М. Дьяконов. «Книга воспоминаний» (не дочитал до конца); М.Палеолог (посол Франции в России). «Царская Россия накануне революции» и другие. С интересом читаю рассказы «забытых» русских писателей-эмигрантов И.В. Шмелева и Бориса Зайцева.

16.09.98. А.Г. Стромберг

Краткий отчет о научной и ненаучной работе А.Г. Стромберга за 1999 год (с 16.09.98 по 16.09.99)

А. Научная работа

А1. Руководство аспирантской подготовкой С.В. Романенко.

А1а. Просмотрел критически автореферат и диссертацию аспиранта С.В. Романенко в течение сентября-декабря 1998 года и внес необходимые коррективы.

А1б. Аспирант С.В. Романенко защитил 16 декабря 1998 года диссертацию на тему: «Развитие хемометрического подхода к моделированию аналитических пиков на примере инверсионной вольтамперометрии ряда металлов».

А2. Руководство аспирантской подготовкой Э.С. Кишеня-Романенко.

А2а. Еженедельные беседы по ходу выполнения аспирантской работы. Тема работы — продолжение исследований по моделированию пиков и волн в аналитической химии. План работы аспиранта за первый год обучения выполнен.

А2б. Новый подход к потенциометрической кривой осадительного титрования. Экспериментальное доказательство непрерывности первой производной в точке эквивалентности и применимость к этой кривой математической модели волны, основанной на трех элементарных функциях.

А3. Работа над рукописью статьи в печать совместно с С.В. Романенко и Э.С. Кишениа-Романенко.

А3а. Переработка рукописи статьи (уже почти подготовленной к печати год назад — май 1998 года) в связи с появлением новых идей. В результате на половину изменилось содержание статьи и заменены все рисунки. Только лично мною потрачено на дополнительные расчеты не менее 300–400 часов.

А3б. Подготовленная на компьютере рукопись статьи на тему: «Математические модели аналитических сигналов в виде симметричных пиков и волн на основе трех элементарных функций с использованием представления о треугольном каркасе. Систематическое исследование». Данная статья развивает общую теорию аналитической химии (хеометрию). Рукопись статьи послана в редакцию «Журнал аналитической химии».

А4. Подготовка к печати рукописи учебника «Физическая химия» в связи с выделением министерством финансирования на его издание.

А4а. Уточнял с редактором изд-ва «Высшая школа» Т.С. Костян (по телефону) неточности и опечатки, которые выявились при окончательной корректуре рукописи учебника.

А4б. В начале августа 1999 года рукопись передана в типографию для размножения.

А5. Написал ответ на анкету «Соросовского образовательного журнала» (за 1998 г.). Просмотрел, в связи с этим, подшивку журнала за 1998 год.

А6. Написал новую рукопись «Научной автобиографии» для юбилейного сборника Уральского государственного университета, в котором я работал в течение шести лет (1950–1956 гг.).

А7. Подготовил материалы для комплекта бумаг в министерство (и «поддерживающие» организации) в связи с ходатайством ТПУ о присвоении мне почетной степени «Заслуженного деятеля науки РФ».

А8. Продолжал освоение компьютера.

А9. Рецензировал обзорную статью о научной школе по ИВ в юбилейный сборник ХТФ ТПУ.

А10. Консультировал нового заведующего объединенной кафедрой ФКХ+АХ ТПУ А.А. Бакибаева по вопросам организации работы научного семинара на основании опыта собственной работы.

Б. Ненаучная работа

Б1. Мое главное хобби под кодовым названием «Сорняки». Выполнение в течение всего года (в течение более 30 лет) обязанностей «садовода-дворника» на общественных началах (не менее 200–250 дней в году по 1,5–2 часа в день) во дворе, где я живу. Площадь зеленых насаждений в нем (парков, скверов) занимает около десятка «садовых участков» (вместе с наружными скверами).

Основную пользу от этого «хобби» вижу в том, что: 1. Это физическая зарядка, так как для удаления каждого сорняка нужно нагнуться и выдернуть его с корнем (большой — предварительно еще подкопнуть лопатой). 2. Это нервная разрядка после утомительной умственной работы (вытряхивание «нервных шлаков»). 3. Это время, удобное для обдумывания очередного мероприятия. 4. Это моральное удовлетворение от того, что в результате такой деятельности получается определенная общественная польза. К сожалению, из-за непрерывного достраивания четвертого корпуса и «земляных» работ, двор по ул. Ленина, 43, вероятно, является самым грязным двором в Томске, что несколько снижает «моральное удовлетворение» от моей бесполезной, на первый взгляд, общественной деятельности. В этом году я «боролся с сорняком» еще на внешнем периметре двора, выходящем на четыре улицы, а также почистил от сорняка сквер на ул. Ленина с памятником Вахрушеву. Более подробно о содержании своей деятельности на этом поприще не буду останавливаться.

Б2. Вторым (по затрате времени) хобби является комплектование «Собрания ксерокопий (КСК)» основного содержания новых книг (предисловие, оглавление, введение, заключение), поступивших на выставку книжных новинок НТБ ТПУ (и составление каталога к ним). Книги, в основном, гуманитарного содержания, для расширения умственного кругозора. Каждую (!) неделю составляю 10–15 литературных карточек, отмечаю страницы для ксерокопирования и передаю в копировальную мастерскую. Более интересные книги беру на абонемент. Затрата времени — около 250–300 дней в году, по 3–4 часа в день (только в библиотеке). Основная тематика, которая меня интересует, — это философия, история Советского Союза, мемуары, биографии великих людей. Эти вопросы являются основным содержанием моего чтения.

Б3. Музыка, игра на пианино — это третье хобби. «Истинной жизни нет без искусства», сказал античный философ Еврипид. В соответствии с этим высказыванием я выбрал музыку. Играю в основном пьесы из сборника Шопена: «25 прелюдий Шопена». Разучиваю их постепенно, одну за другой. Сейчас играю наизусть 13 прелюдий. Исполнение 13 прелю-

дий (подряд) занимает 40 минут. Разучиваю 14-ую. Каждый день играю на пианино 1–1,5 часа. Запоминаю их медленно, но я радуюсь и этому. Раз запоминаю, значит не совсем еще выжил из ума. “*Kogito ergo sum*”.

Б4. Пишу «Воспоминания». За отчетный год (с 16.09.98) написал следующие мемуары. а). «Воспоминания об Адриане». Адриан — друг моей молодости, физик-теоретик. Умер в 1992 году «в чине» академик УССР. В ноябре 1998 г. отмечалось его 90-летие со д.р. (в Киеве). б). «Сталин и бомба». Так называлась недавно опубликованная книга. В связи с этим я вспомнил о своей четырех месячной командировке в 1949 году в «Челябинск-40» для разработки методик анализа урансодержащих материалов (за несколько месяцев до взрыва первой советской ядерной бомбы). в). И другие более мелкие воспоминания.

Б5. «Содержательная переписка» с коллегами прошлых лет, еще оставшихся в живых: Ю.Я. Фиалковым (Киев), В.М. и В.И. Гороховскими (Казань), А.Г. Морачевским (Санкт-Петербург) и некоторыми другими. Обмениваюсь с ними «Воспоминаниями» и некоторыми архивными материалами.

Б6. Загородные прогулки с дочерью Эльзой. Разучиваем «на ходу» английские пословицы.

Б7. Критическое осмысливание на примерах из жизни 100 изречений 25 античных философов (одно из них я использовал выше).

23.08.99. А.Г. Стромберг

**Дополнения к «Краткому отчету
о научной и ненаучной работе А.Г. Стромберга
за 1999 год (с 16.09.98 по 16.09.99)»
за август–сентябрь**

А4в. В начале сентября 1999 года вышло в свет третье издание учебника «Физическая химия» (авторы А.Г. Стромберг, Д.П. Семченко). Изд-во «Высшая школа», Москва Тираж 8000 экз. Цена книги 40 руб.

Б4. Дополнительно к тому, что перечислено в «Кратком отчете», написал еще три «Воспоминания». Б4в. «Музыка в моей жизни» (8 с.). Б4г. «НТБ — Храм науки» (к 100-летию юбилею библиотеки; 5 с.).

Б4д. «Воспоминания о ректоре ТПУ А.А. Воробьеве» (к его 90-летнему юбилею; 6 с.).

14.09.99. А.Г. Стромберг

**Краткий 3/4-годовой отчет
о деятельности А.Г. Стромберга.
С 16.09.99 до 16.05.2000 г.**

Замечание. В течение полутора месяцев (с 1.03 до 15.04.2000) я болел гриппом с последующей слабостью и временной потерей трудоспособности.

А. Дела научные

1. Под моим руководством сделан компьютерный макет большой обзорной статьи на тему: «Развитие инверсионной вольтамперометрии (ИВ) за 37 лет (1962–1999) в трудах томской научной школы» коллективом из семи (!) авторов и объемом около 25 (!) журнальных страниц в журнал «Известия вузов. Серия Х и ХТ» Ректорат ТПУ «купил» у редакции этого журнала целый номер (!) для ХТФ в связи со столетним юбилеем этого факультета. Семь авторов — это бывшие руководители научных групп в бывшей проблемной лаборатории микропримесей (ПЛМ), на базе которой выпущено 99 кандидатов химических наук. Макет отслан в редакцию в конце февраля с/г.

Эта статья отняла у меня очень много сил и времени (полтора месяца). Задача организационно оказалась очень сложной, так как нужно было представить в семи таблицах по семи научным направлениям результаты развития метода ИВ, полученные всеми научными группами, которые развивали метод ИВ по всем направлениям каждая. Мне пришлось составить 11 инструкций и указаний по форме и содержанию статьи, отпечатать их самому на компьютере, размножить на ксероксе и раздать оперативно авторам; провести пять совещаний авторов.

2. Подготовлен и отправлен в печать (совместно с бывшим аспирантом С.В. Романенко) новый компьютерный макет варианта статьи на тему: «Две простых и точных аппроксимирующих формулы для инте-

Рабочий стол в домашнем кабинете, 2000 г.

грала $\text{erf}(x)$ (в функции ошибок и в других закономерностях)». Эти формулы получены нами, как побочный выход от наших исследований по моделированию аналитического сигнала.

3. Подготовил к печати (в издательстве ТПУ) методическое пособие «Успехи физической химии», предназначенное для модернизации курса лекций по физической химии и обновления нового (четвертого) издания учебника (объем 90 страниц). Доложил об этом пособии на заседании методического семинара кафедры ФАХ и «запатентовал» внутри кафедры идею его формы. Планирую по этому образцу написать также подобные пособия по курсам аналитической и коллоидной химии. Попутно отмечу, что третье издание учебника «Физическая химия» получило в апреле с/г первую премию на конкурсе на лучший учебник внутри ТПУ.

4. Руководжу аспирантской подготовкой двух молодых аспирантов (первого и второго года обучения).

Б. Дела ненаучные

1. Посещение научно-технической библиотеки (НТБ) регулярно один раз в неделю в течение 2,5–3 часов каждый раз (!). Просмотр еженедельной выставки книжных и журнальных новинок и составление

литературных карточек (10–15 штук за одно посещение) на более интересные для меня новые книги по 20 темам, с последующим ксерокопированием основного содержания этих книг (автор, наименование книги, оглавление, предисловие, введение, заключение, иногда список литературы, хронологическая таблица и т.д.), в среднем 10–20 страниц в копии (2–5 листов бумаги).

2. Собираение домашней библиотеки ксерокопий основного содержания новых книг, поступивших в библиотеку (по интересующим меня вопросам). К собранию ксерокопий, расположенных в книжном шкафу по возрастанию инвентарных номеров, составлен каталог, в котором литературные карточки разложены по 20 темам (на карточках также указаны инвентарные номера книг). Сейчас в этом собрании около тысячи ксерокопий с основным содержанием отмеченных книг. Более интересные книги я беру на научный абонемент. Зачем я это делаю? Это хобби. Но есть и логические соображения.

3. Хобби «общественный дворник». Зимой — разгребание снега. В этом году в Томске выпала двойная средняя годовая норма. Учитывая уменьшение «запаса энергии» в организме, я сократил продолжительность сеансов до 1,5 часа в день и, соответственно, объем убираемой площади двора. Тем не менее при всех снегопадах (исключая период болезни) я 30–40 раз выходил с лопатой на разгребание снега.

4. Музыка. В этом полугодии мои успехи в этом хобби меньше, чем ранее. Разучил наизусть еще одну 14-ю прелюдию Шопена, по числу разученных (№ 12 в нотной тетради). Из-за болезни (грипп около 1,5 месяца) и ряду других причин не так регулярно играл на пианино.

5. Воспоминания. Написал только два: 1. О периоде моей работы в Уральском университете (1950–1955 гг.) по заказу УрГУ. 2. О работе моей матери Магды Робертовны в УПИ на кафедре ОНХ в течение 40 лет с начала создания института в 1920 году (г. Екатеринбург), по заказу УПИ.

6. Чтение художественной литературы. Почти ничего не читал из-за недостатка времени и болезни, которая существенно подорвала мои силы, а также из-за увлечением другими научными делами. Коротко эту ситуацию можно выразить с помощью латинского афоризма:

Semper novarum rerum cupidus
(Всегда нового жаждущий страстно)

Около десятка книг лежит на очереди для прочтения. Но когда я их сумею прочесть — неизвестно.

Конец.

Жизнь. Здоровье. Режим дня
А.Г. Стромберга в 2001 году (91-й год жизни)

Мое семейное положение за год практически не изменилось. Продолжаю жить в семье дочери и ее мужа (второе). Дочь — Эльза Арминовна Захарова (1938 г.р.), доцент, кандидат химических наук — работает аналитиком-методистом в лаборатории при кафедре ФАХ ТПУ. Зять — Борис Николаевич Пойзнер (1941 г.р.) — доцент кафедры нелинейной оптики ТГУ. Его хобби — некоторые гуманитарные науки, главным образом, культурология и высшее образование. Он пишет статьи по этим вопросам на вполне профессиональном уровне. В семье царит дух книги. Каждый месяц зять по специальному заказу покупает несколько десятков (!) книг специфического гуманитарного содержания. Практически вся его зарплата (кроме расходов на проживание) расходуется на приобретение книг. В его домашней библиотеке имеется несколько тысяч книг гуманитарного содержания.

Внучка — Ольга Юрьевна Стромберг (приняла фамилию деда; 1962 г.р.) живет в Швеции (г. Стокгольм), замужем за русским эмигрантом уже в течение семи лет. Работает врачом-терапевтом в одной из стокгольмских клиник. Детей пока не имеет. Много путешествует как турист по разным странам. В Стокгольме часто посещает театры, музеи, выставки, концерты. Другая жизнь!

Мое здоровье несколько ухудшилось после болезни (тромбофлебит плюс рожистое воспаление голени и ступни правой ноги; апрель–май 2001 года): ослабел, усилилось головокружение, заболели суставы, отек ноги полностью не прошел до сих пор.

Развивается катаракта на глазах. При чтении книг слова, как в тумане. Для того, чтобы различать отдельные буквы, требуется сильно напрягать зрение. Поэтому через один-два часа чтения мозг отключается и я попадаю в сонное состояние. Необходим отдых (сон) в течение хотя бы 20–30 минут, чтобы работоспособность восстановилась. В течение суток сплю 12 часов: ночью 8 часов и днем четыре (с перерывами). Таким образом творческий потенциал (интенсивность умственной работы) у меня уменьшились не очень сильно. Главным образом, уменьшилось время активного состояния в течение дня. Много времени уходит на восстановление активной деятельности мозга (несколько отдыхов-снов в течение дня). В некоторые часы в течение дня (обычно в утренние часы) пребываю в мало активном состоянии (сонливость, вялость).

Нахожусь под наблюдением домашнего врача-терапевта (Афонина Раиса Васильевна), которая систематически осматривает меня и организует регулярные осмотры врачей других специальностей: хирурга (Сон

Аврора Андреевна), невропатолога, окулиста и т.д. Систематически прохожу «курсы» разных процедур: магнитотерапия голени и ступни правой ноги (10 сеансов), вливание в вену руки «ноотропила» (12 сеансов), глазные капли (10 дней капаю, 10 дней перерыв); таблетки «детралекса» 100 штук, один месяц; таблетки «танакана» (не путать с тараканом!), 180 штук в течение двух месяцев...

Для устранения разных болезненных симптомов — аритмии сердца, отеков и судорог ног, головокружения, ослабления памяти, кожного зуда, плохого сна, плохого пищеварения и т.д. — принимаю (по назначению врача) многочисленные таблетки. Иногда их число в день достигает 10–15 штук. Я так подробно перечисляю эти лечебные мероприятия, чтобы показать, что для того, чтобы дожить до 91 года нужно приложить определенные усилия. Эти врачебные осмотры организует мне дочь. Она очень заботится обо мне. Ходит вместе со мной в поликлиники на осмотры врачей и процедуры, договаривается, чтобы мне долго не сидеть в очереди на прием к разным врачам. Одновременно лечится сама.

Соблюдаю строгий режим. Средний режим дня следующий. Ложусь спать в 24 часа. Среди ночи два раза просыпаюсь и подымаюсь с постели: судороги ног и другие надобности. В 8 часов утра — подъем: умывание, завтрак, прием таблеток, бритье. Утром у меня сонное состояние, поэтому обычно после завтрака я еще «досыпаю» около часа. С 10 до 11 часов — подготовка к мероприятиям, которые запланированы на этот день. С 11 до 12 — игра на пианино. Кроме эстетического удовольствия, я усматриваю в игре на пианино определенные лечебные функции. Удостоверяюсь, что суставы пальцев рук не травмированы ревматизмом; что сохраняется еще память (я играю музыкальные произведения, как правило, наизусть). Ровно в 12 часов дня я ложусь отдыхать на час. За точным соблюдением этого времени я строго слежу. В 13 часов — обед. Его обычно организует дочь, которая приходит с работы, или я разогреваю его сам. На этом кончается первая треть дня.

После обеда я выхожу «на сорняки» или «на снег» на два часа (с 14 до 16 часов), если на это время нет других плановых мероприятий. Иногда я в это время занимаюсь «ходьбой». Но ходить без цели ради лечебных целей я не люблю. Я внушил себе с молодости, что ходить ради ходьбы — это потеря драгоценного времени: за это время можно сделать что-то полезное для себя или для общества. В «сорняках» я как раз усматриваю полезность для общества и, одновременно, для меня это — физическая тренировка. С 16 до 18 часов я назначаю беседы с аспирантами или сотрудниками по научным вопросам.

Один раз в неделю я обязательно посещаю библиотеку, выставку книжных новинок. При этом интересуюсь главным образом книгами по некоторым вопросам гуманитарного содержания (об этом я подробнее написал в «Кратком отчете за 2001 год.»). В эти же часы в другие дни недели посещаю научные семинары кафедры ФАХ, совет по защите и т. д. В интервале между 16 и 19 часов (в разные дни) в течение получаса — полдник (**five o'clock**) и **часовой отдых (сон)**. **В 20 часов — ужин.**

Вечером — с 18 до 23 часов — наиболее плодотворная (производительная) часть дня. В это время я обычно работаю на компьютере. Пишу статьи, рецензии, отзывы, письма и т. д. С 22 до 24 часов читаю литературу и занимаюсь другими ненаучными делами. Если голова перестает работать, устраиваю еще один 30-минутный отдых.

Стараюсь как можно меньше и реже отклоняться от этого режима. В гости на разные праздничные мероприятия (дни рождения и др.) не хожу. Знакомые вначале обижались на это, а потом привыкли. В другие города (на поезде, самолете, автобусе) не езжу. Даже в город по хозяйственным делам выхожу редко, особенно после того, как начались головокружения при ходьбе. Закупку продуктов делают дочь и зять.

В то же время я не живу отшельником и охотно принимаю гостей, особенно в тех случаях, когда они могут дать мне интересную информацию о своих путешествиях или других событиях. Обычно это происходит вечером, с 18 до 20 часов. Пьем чай или ужинаем в кухне или, в более торжественных случаях, в столовой. Эти приемы помогает мне организовывать дочь. К дочери часто приходят в гости «на чашку чая» ее сокурсники и знакомые. В этих чаепитиях я тоже обычно принимаю участие.

В качестве примера я могу привести прием четы Мамаевых (мои бывшие аспиранты), которые только что вернулись из путешествия на катере в течение 10 дней по рекам Томи и Оби. Этот катер (его длина 23 метра!) Анатолий Иванович сам (при участии его жены!) восстановил из старого хлама в течение трех лет. Перед этим путешествием А.И. Мамаев ездил в Китай и показывал много фотографий, рассказывал много интересного об этой стране.

Несмотря на такой однообразный с внешней стороны образ жизни я не скучаю. Вообще, я не знаю, что такое скука. Я все время нахожусь в цейтноте. Ко многим мероприятиям я, как правило, не могу приступить сразу, так как есть другие не законченные дела. Обычно это какие-либо творческие замыслы. Книги, которые я беру в библиотеке для ознакомления, неделями ждут своей очереди, так как руки до них не доходят. Все время возникают какие-то более срочные дела, которые нужно сде-

лать раньше. Летние отпуска всю жизнь были для меня наиболее производительными месяцами, так как я мог сосредоточиться на более серьезных вещах.

Подводя краткий итог всему сказанному о своей жизни, хочу сказать, что я счастлив. Счастлив прежде всего потому, что не погиб за время 70 лет существования советской власти, хотя поводов для этого было предостаточно. Поэтому может быть я люблю читать литературу о репрессиях в советское время, о пребывании в лагерях НКВД без причины репрессированных людей умственного труда. Читаю и радуюсь: «а ведь и я был в таких ситуациях, но из-за разных случайностей для меня это кончалось сравнительно легко и без тяжелых последствий».

Лучшей старости я не могу себе представить. Беспокоит только здоровье, которое пока позволяет мне заниматься умственным трудом и физически чувствовать себя удовлетворительно. Вопрос в том, долго ли удастся сохранить это состояние? Так не хочется власть в старческий маразм, потерять способность к умственной деятельности и возможность самостоятельно себя обслуживать. В частности, потерять зрение.

*А.Г. Стромберг
Август 2001 года*

**Краткий отчет
о научной и ненаучной деятельности
А.Г. Стромберга в 2001 году
(с 16.09.00 по.16.09.01)**

ПРИМЕЧАНИЕ: В течение двух месяцев был болен — тромбофлебит плюс рожистое заболевание голени правой ноги. Заболевание очень неприятное, так как оба месяца приходилось соблюдать лежачий режим (из них две недели в больнице). Из-за постоянных болей в ноге заниматься никакой деятельностью (даже читать книги) не было возможности.

А. Научная работа

А.1. Принял участие в симпозиуме «Теория электроаналитической химии и метод инверсионной вольтамперометрии», проведенном в Томске с 28.09.00 по 01.10.00 и посвященном столетию химико-технологического факультета ТПУ и 90-летию юбилею А.Г. Стромберга.

А.2. Выступил на этом симпозиуме с докладом «Структура и принципы работы проблемной лаборатории микропримесей ТПУ (1962–1985)». Доклад опубликован в материалах симпозиума (с. 8–18).

А.3. В этом же сборнике опубликован доклад «Основные результаты исследований томской научной школы по развитию метода инверсионной вольтамперометрии (ИВ)» (с. 19–66). Авторы: А.Г. Стромберг, А.А. Каплин, Ю.А. Карбаинов, Б.Ф. Назаров, Н.А. Колпакова, Г.Б. Слепченко, Ю.А. Иванов, С.В. Романенко. Результаты работы восьми научных групп представлены в виде таблиц по разным направлениям развития и применения метода ИВ с комментариями. В докладе помещен список ста бывших аспирантов с указанием даты защиты кандидатской диссертации.

А.4. Руководил (с 01.01.01) выполнением магистерской диссертации дипломника ТГУ Н.В. Стасюк. Активно участвовал в расчетах на компьютере по этой работе.

А.5. В этой работе: (а) Получена универсальная эмпирическая формула, позволяющая описать форму любого пика, как пик Коши, модифицированный с помощью переменного эмпирического множителя в виде суммы двух логист. (б) Найдены оптимальные значения пяти эмпирических коэффициентов в этой универсальной формуле для описания формы 12 ветвей ИВ-пиков шести металлов. (в) Установлены простые соотношения для каждого из этих коэффициентов для 12 ветвей ИВ-пиков изученных металлов. Готовится для печати компьютерный макет этой работы.

А.6. Руководил аспирантской подготовкой четырех сотрудников. Один аспирант второго года (Э.С. Романенко) и три аспиранта первого года. Фактически был консультантом этих аспирантов. Конкретное руководство осуществляли соруководители.

А.7. Внес некоторые дополнения и изменения и исправил опечатки в третье издание учебника по физической химии. Авторы А.Г. Стромберг и Д.П. Семченко (умер в 1990 году).

А.8. В начале 2001 года вышло в свет через издательство «Высшая школа» четвертое издание учебника «Физическая химия» (объем 500 с.; тираж 8000 экз; авторы А.Г. Стромберг и Д.П. Семченко)

Выступление на симпозиуме, 2000 г.

А.9. Выступил инициатором, консультантом и редактором двух методических пособий, написанных преподавателями кафедры ФАХ (доцентом В.Е. Катюхиным и доцентом Т.М. Гиндуллиной). Ранее мною было написано учебное пособие «Успехи физической химии». Эти пособия — по двум другим дисциплинам, по которым кафедра ФАХ проводит учебную работу. Они позволяют удобно обновлять курс лекций за счет популярных статей, опубликованных за четыре года в «Соросовском образовательном журнале». Оба пособия изданы через издательство ТПУ.

А.10. Проверил вывод всех формул и уравнений в учебном пособии Б.Ф. Назарова «Теоретические основы амальгамной полярографии с накоплением» (1976. Изд-во ТПИ. 47 с.). Предложил Б.Ф. Назарову написать новое переработанное издание этого пособия под моей редакцией.

А.11. Продолжал осваивать компьютер, в частности, работу в режиме «Графер»: математическая обработка «расцифровок» ветвей ИВ-пиков и оптимизация значений пяти коэффициентов в универсальной формуле.

А.12. Оформил собранные ранее ксерокопии статей по теории вольт-амперометрии в виде банка данных и каталога литературных карточек к нему. Всего около 300 ксерокопий. Пополнил эту базу данных новыми публикациями за последние пять лет с использованием «Интернета».

Предполагается использовать эту базу данных для составления методического пособия и обзора в центральную печать.

А.13. Написал рецензию на рукопись статьи Р.М. Вяслева из редакции «Журнала аналитической химии». Написал несколько отзывов на авторефераты кандидатских диссертаций. Написал дополнения к своей биографии для нового издания сборника «Профессора ТПУ».

А.14. Участвовал в научных и методических семинарах кафедры ФАХ. Принимал участие в заседаниях специального совета по защите кандидатских диссертаций по аналитической химии при ТПУ.

Б. Ненаучная деятельность

Б.1. Принял участие в праздновании юбилея в связи с моим 90-летием. От официального чествования я отказался, но, тем не менее, небольшие чествования состоялись на институтском и факультетском советах. Получил более ста письменных поздравлений от своих учеников, коллег, родных и знакомых, многочисленные подарки. После окончания симпозиума состоялся банкет. Он прошел весело без излишней официозности. На нем мне также было вручено много подарков.

Б.2. Продолжал выполнять обязанности садовода и дворника на общественных началах (35-й год ! первое хобби). В этом году, в связи со своими физическими возможностями, я уменьшил обслуживаемую площадь двора. Зимой сгребал снег только на двух избранных участках. А летом удалял сорняки только на половине площади двора. Объясняется это еще особыми климатическими особенностями нынешнего лета, которые привели к необычайно бурному росту сорняков и их огромному размеру. Заросли сорняков стали удобным местом для ночлега бомжей. Занимаюсь этой общественно- и лично-полезной деятельностью около половины дней в году, в среднем по два часа в день.

Б.3. Второе хобби — это музыка. Склероз как-то пока щадит суставы пальцев моих рук и кровеносные сосуды мозга и я продолжаю музицировать на пианино (по одному часу почти каждый день). В основном, разучиваю наизусть и совершенствую, в меру своих сил и возможностей, прелюдии Шопена. Исполнение наизусть 14 прелюдий подряд занимает около 40 минут. Еще три прелюдии находятся в стадии разучивания.

Б.4. Третье хобби — посещение библиотеки и составление собрания ксерокопий основного содержания вновь поступивших книг, по некоторым гуманитарным наукам. В их числе: история, философия, литературоведение, искусствоведение, культурология, вопросы образования. Библиотеку я посещаю каждую неделю круглый год (кроме двух летних

месяцев и болезней), в среднем три-четыре часа в день. Составляю за это время лит. карточки на 8–12 книг и в ксерокопировальной мастерской (в комнате рядом с читальным залом) изготавляю с этих книг ксерокопии их основного содержания, т. е. оглавление, предисловие; иногда введение, заключение. Дома я эти ксерокопии прочитываю более внимательно и кладу в книжный шкаф по порядку инвентарных номеров. А лит. карточки располагаю в каталоге по разным научным направлениям (около 20-ти). В настоящее время у меня собрано более 2000 таких ксерокопий. Какого-либо творческого использования этой базы данных я пока не предполагаю.

Б.5. Чтение литературы. Художественную литературу практически не читаю. Нет времени. Читаю, в основном, историческую литературу советского периода. Сопоставляю события со своей жизнью и удивляюсь, как это мне удалось выжить. В частности, прочел книгу «История советских репрессий», в двух томах, автор Ю.И. Стецовский. 1997. Общий объем 65 печ. л.

Б.6. В газете «Земляки» (№ 10, октябрь 2000 г.), органе советских немцев, эмигрировавших в ФРГ, опубликована статья «Ученый из Томска» на основании материалов, предоставленных мною в редакцию.

Б.7. Заполнил анкету «трудармейца» и выслал ее в ФРГ для архива, который там организовали для лиц немецкой национальности, которые подвергались репрессиям в советское время.

Творческие замыслы большие. Не знаю, сколько времени мне будет отпущено судьбой (Богом) для их осуществления.

А.Г. Стромберг

**Краткий отчет
о научной и ненаучной деятельности
А.Г. Стромберга в 2002 году
(с 16.09.01 по 16.09.02)**

А. Научная работа

А.1. Руководил аспирантской подготовкой двух аспирантов.

А.1.а. Аспирант первого года обучения Екатерина Владимировна Селиванова (Катя). Тема диссертации: «Моделирование аналитических сигналов в форме пиков в виде элементарных пиков, модифицированных с помощью переменного множителя, выраженного универсальной аппроксимационной формулой». Ежедневно проверял выполнение хода работы и давал задание на следующую неделю.

А.1.б. Аспирант третьего года обучения Элеонора Сергеевна Романенко (Эла). Тема диссертации: «Моделирование аналитических сигналов в форме пиков с использованием представления о каркасе, образуемом двумя касательными в точках перегиба на контуре пика». Осуществлял общее руководство и контроль хода работы один раз в месяц. Конкретный контроль осуществлял соруководитель. Окончание аспирантуры — середина 2003 года. (Срок аспирантуры продлен в связи с рождением ребенка).

А.2. Подготовил (с соавторами) два стендовых доклада на Всероссийской конференции «Актуальные проблемы аналитической химии» 11–15.03.02, в Москве (Клязьме).

А.3. Подготовил (с соавторами) шесть статей в центральную печать.

А.4. Принял участие в качестве редактора и председателя Оргкомитета (в составе Н.И. Пикула (зам. пред.), Г.Б. Слепченко, И.П. Мамонтова и Т.М. Гиндулина (уч. секр.)) в подготовке к печати сборника «Кто есть кто» с жизнеописаниями 101 быв. аспирантов проблемной лаборатории микропримесей (и другими материалами) в связи с сорокалетием со дня ее организации. К октябрю с/г должен быть подготовлен компьютерный макет этого сборника.

А.5. По моей инициативе и активном участии, Б.Ф. Назаровым с использованием методов мат. физики решена задача получения точной математической модели обратимого ИВ-пика на РПЭ при ЛМП (и с использованием краевого условия В.А. Немова) в явном виде и в форме удобной для численных расчетов; выполнен полный расчет контура пика (с интервалом через два милливольты). Сделан критический обзор

предыдущих статей по этому вопросу (De Vries, Е.М. Ройзенבלата, J. Schiewe (1997 г.) и др.) и сделана оценка погрешности приближений и границ применения предыдущих мат. моделей этих пиков.

А.6. Под руководством аспиранта Кати продолжал осваивать новые для себя возможности использования компьютера в НИР. В общем, успехи небольшие, так как не удавалось из-за нехватки времени и быстрой утомляемости уделять этому вопросу достаточно внимания.

А.7. Написал рецензии на авторефераты двух докторских диссертаций: а). Емцу, институт электрохимии, Москва. б). Чемезовой, ТГНГУ, Тюмень; а также на авторефераты нескольких кандидатских диссертаций.

А.8. Участвовал в научных семинарах кафедры ФАХ и в заседаниях совета по защите диссертаций по аналитической и органической химии при ТПУ.

А.9. Стал лауреатом премии (и диплома) за 2001-й год Научного совета РАН по аналитической химии за «крупный вклад в развитие электрохимических методов анализа».

Ненаучная работа

Б.1. Сорняки. Теплая зима и затянувшиеся осень и весна с температурой воздуха около нуля градусов Цельсия привели к тому, что я много времени по благоустройству двора потратил на пилку сучков на деревьях и «бород» около них, уборку снега (зима была снежная) и удаления с асфальта смеси грязи, льда и мокрого снега. Благодаря этому очистил асфальт от грязи перед подъездом в физкорпусе (где я живу) и перед погребом в центре двора.

Характер борьбы с сорняками тоже изменился. Почти все открытые зеленые площади (без деревьев) захватил новый (для двора) вид сорняка — репс. Это высокие растения почти в рост человека с очень крепкими корнями и большими листьями у основания ствола, на верху ствола «шапка» из желтых соцветий. В течение первых двух-трех недель в мае ствол еще не очень крепкий и его можно срубить лопатой. Но после достижения зрелости ствол можно спилить только пилой. Весь май и часть июня я потратил на борьбу с репсом, очищая от него зеленые площади и оставляя отдельные группы-«клумбы» для дизайна. С конца июня я переключился, в основном, на очистку от сорняков «Аллеи Стромберга» во дворе химфака.

Б.2. Музыка. Почти ежедневно с 11 до 12 часов один час играл на пианино. Восстанавливал в памяти и совершенствовал исполнение

Посадка деревьев на «аллее Стромберга», 2001 г.

За пиано, 2002 г.

14 прелюдий Шопена, разученных в прошлые годы (исполнение наизусть всех 14 прелюдий подряд занимает 50 минут.). Кроме того разучивал две новых, более трудных, чем упомянутые выше 14 прелюдий (всего их в нотной тетради 24). Разучивание наизусть этих двух новых прелюдий представляло для меня не только духовный (получать удовольствие от их игры на пианино), но и спортивный, а также психологический интерес. С годами память у меня ухудшается, а разучивание наизусть музыкального произведения требует удержания в памяти нотного стана с музыкальными знаками на нем. Отмечу кратко в чем заключается трудность этих двух музыкальных произведений.

Прелюдия Шопена № 5. Поверим алгеброй гармонию. В ней 30 тактов и 180 двойных созвучий. Каждая рука ведет свой непрерывный музыкальный «рисунок», состоящий из 180 одиночных звуков, а вместе они создают 180 двойных аккордов. В голове нужно удержать сразу два музыкальных узора, очень причудливых и во всех тактах разных. Я стал разучивать каждую руку отдельно, но и в таком упрощенном варианте память не удерживала музыкальный рисунок. Здесь у меня уже разгорелся спортивный азарт (если так можно назвать данную ситуацию). И вот в эти дни я его «доканал». Играю наизусть с начала до конца, иногда с двумя-тремя ошибками. Это доставляет мне определенное чувство удовлетворения и ощущение, что я еще не впал в старческий маразм (беспамятство).

Прелюдия Шопена № 17. У ней свои трудности, но это одна из наиболее красивых прелюдий. Она имеет сравнительно большой размер (три с половиной страницы, около ста тактов, без повторов). Его внешняя особенность — следующие непрерывно друг за другом аккорды двумя руками, состоящие из четырех-семи звуков одновременно. Пальцы временами переплетаются на клавиатуре. Каждая рука играет свои аккорды и повторяющихся тактов почти нет. Нет также того, что в более примитивных произведениях называют «аккомпанементом». Я взял ее на заметку еще несколько лет назад и временами играл по нотам. Но разучивание наизусть откладывал на более поздний срок. И вот этот срок наступил. Все более легкие прелюдии я выучил. Дошла очередь и до нее. Уже несколько месяцев я разучиваю ее наизусть, но пока разучил наизусть, преимущественно отдельными руками только две страницы. Наверное, пройдет еще несколько месяцев, пока я смогу играть ее полностью наизусть (без нот).

Б.3. Библиотека. Продолжаю еженедельные (по вторникам, в течение трех часов) посещения в НТБ зала книжных новинок и составление каждый раз 8–12 лит. карточек на наиболее интересные для меня новые

книги, а также отмечаю на отдельных листках номера страниц основного содержания книг (4–20 страниц), которые нужно ксерокопировать в мастерской, которая помещается на этом же этаже. Кроме того я одновременно отдаю в эту мастерскую на копирование в нескольких экземплярах другие материалы. В результате мое «Собрание копий основного содержания» интересующих меня книг по 20 разделам (включая и гуманитарные) пополняется каждый месяц на 40–50 экземпляров. А всего за пять лет у меня накопилось таких ксерокопий около 3500 штук. Копии лежат в шкафу общей массой по порядку библиотечных инвентарных номеров. А литературные карточки я распределяю в каталоге по 20 интересующим меня разделам. Наличие такого «Собрания копий основного содержания книг» позволяет мне в нужный момент найти по своему каталогу нужную книгу и взять ее домой для прочтения. После этого книга возвращается в библиотеку и не занимает площадь квартиры. Книги постоянного (многократного) пользования я, конечно, покупаю, например, «Методы математической физики» (Багров и др.)

Б.4. Чтение художественной литературы. Романы я практически не читаю. Нет времени. Руководствуюсь при этом девизом Н.И. Вавилова: «Жизнь коротка, нужно спешить». Свободное время, перед сном я трачу на чтение мемуарной или исторической литературы, преимущественно, о периоде Советской власти. Так, за последние месяцы я прочел двухтомник «Гитлер и Сталин» (автор Буллок).

Б.6. Написание мемуаров. Под впечатлением книги воспоминаний о К.Н. Шабалине (один из знакомых преподавателей моей матери, химик-технолог) написал очерк о своем детстве и молодости в виде сопоставления обеих биографий. В нем я постарался отразить особенности начального периода советской власти, на который приходилось мое детство и молодость.

Б.6.6 Дополнил свою биографию и историю проблемной лаборатории микропримесей новым, более полным, вариантом для сборника «Кто есть кто» к 40-летию проблемной лаборатории.

Б.7. Веду «содержательную» переписку с четырьмя-пятью респондентами. (Ю.Я. Фиалков, В.М. и В.И. Гороховские, родственники и др.). Обмениваюсь с ними ксерокопиями, архивными материалами и др.

В общем, доволен пока состоянием своего здоровья с учетом возраста. Беспокоит прогрессирующее ухудшение зрения (катаракта) и усиливающееся головокружение, которое я особенно замечаю при ходьбе. Дочь и домашний врач регулярно проверяют мое здоровье и этим помогают сохранению работоспособности. Надолго ли?

Придерживаюсь строгого распорядка дня и недели. Регулярно принимаю 8–10 таблеток в день и отдыхаю 2–3 раза в течение дня. Наиболее продуктивные часы для чтения и умственной работы — с 20 до 24 ч.

Сентябрь 2002 года. А.Г. Стромберг

Краткий отчет о научной и ненаучной деятельности А.Г. Стромберга за 2003 год (с 16.09.02 по 16.09.03)

А. Научная работа

А1. Послано рукописей статей в печать (с соавторами) — семь. Из них: послано в центр. печать РФ — пять, в зарубежные журналы — две. Опубликованных статей нет.

А2. Опубликовано тезисов докладов (с соавторами) — девять. Из них — в сборниках тезисов докладов конференций и симпозиумов РФ — шесть, на симпозиуме в Финляндии — три.

А3. Среди статей, посланных в центр. печать РФ, следует выделить рукопись фундаментальной статьи (совместно с Б.Ф. Назаровым) по теории обратимых ИВ-пиков. Получено точное и достаточно простое уравнение в явном виде для расчета полного контура пика. Сорок лет русским и зарубежным ученым (около десяти) это не удавалось сделать. В течение года мы еженедельно обсуждали с Б.Ф. Назаровым проблемы, которые возникали в ходе ее написания.

А4. Отредактировал (заново перерешав все уравнения) и написал предисловие редактора ко второму исправленному и дополненному изданию учебного пособия «Теория ИВ», написанного Б.Ф. Назаровым по моей инициативе. В сент. 2003 г. его рукопись будет передана в изд-во ТПУ (первое издание — 1976 г.).

А5. Подготовлен компьютерный макет сборника-справочника «Томской электрохимической школе и проблемной лаборатории микропримесей сорок лет (1962–2002)» под редакцией А.А. Бакибаева и А.Г. Стромберга. Сборник-справочник написан по моей инициативе и состоит из трех частей. Мною написаны: предисловие (совместно с А.А. Бакибаевым), аннотация, четыре главы (из пяти) в части 1; состав-

лены четыре таблицы в части 2 (объем написанного мною — около ста страниц); переработаны (при участии Н.П. Михеевой и В.Е. Катюхина) 101 автобиографии бывших аспирантов ПЛМ для сборника части 2 (Кто есть кто). Автобиографии собирались в течение полутора лет с помощью оргкомитета (Н.П. Пикула, Т.М. Гиндуллина, И.П. Мамонтова). Объем книги около 300 страниц. Компьютерный макет будет передан в изд-во ТПУ в сентябре 2003 года.

А6. Осуществлял научное руководство (соруководитель С.В. Романенко) двумя аспирантами: а). Е.В. Селивановой — аспирант второго года обучения; б). Э.С. Романенко — аспирант третьего года обучения; защита в дек. 2003 года. С обеими аспирантками беседую не реже одного раза в неделю. Работа идет по плану.

А7. Написал отзывы на авторефераты трех докторских и пяти кандидатских диссертаций.

А8. Участвовал в работе: 1. Научного совета РАН по АХ. 2. Совета по защите диссертаций при ТПУ. 3. Научного семинара кафедры ФАХ с обсуждением посылаемых в печать статей и итогов научной работы (за год) аспирантов и сотрудников кафедры. 4. **Представляющего к защите работы научного семинара.**

А9. Каждую неделю посещал библиотеку (НТБ) и просматривал книги и периодические журналы по интересующим меня вопросам в зале выставки новых поступлений. Делал ксерокопии с них.

Б. Ненаучная работа

Б1. Хобби № 1. Работа по благоустройству (37-й год) избранных мест во дворе дома 43 по просп. Ленина, где я живу. Зимой — это расчистка площадок у подъезда и «сарайчика» от снега, летом — борьба с сорняками (в т.ч. на «Аллее Стромберга»). По ряду причин в этом году я не справился с намеченным планом борьбы с сорняками. Оправдалась пародия на русскую пословицу: «Терпение и труд все перетрут, и в первую очередь того, кто трудится». Года и силы уже не те.

Б2. Хобби № 2. Музыка. Продолжаю ежедневно по одному часу, как правило, играть на фортепиано наизусть 16 прелюдий Шопена. Это занимает 50 минут; кроме того — гаммы. Намеченное по плану разучивание наизусть (без нот) еще одной прелюдии (№ 4 в сборнике), по видимому, не осуществиться, так как из-за ухудшения зрения (катаракта) я уже не различаю ноты во время игры на пианино.

Б3. Хобби № 3. Продолжаю пополнять свое домашнее собрание ксерокопий основного содержания новых книг, поступивших в библиотеку,

по интересующим меня вопросам (начал это собрание в 1997 году). Одновременно веду каталог лит. карточек, которые расположены по направлениям науки. Всего в собрании около 4000 ксерокопий. Каждую неделю я составляю в НТБ 8–10 ксерокопий для этого собрания.

Б4. По-видимому, в связи с тем, что прожил долгую жизнь (1910 г.р.) и сумел не только выжить как немец, но и кое чего достичь в науке за 70 лет существования советской власти (плюс 11 лет после ее падения), а также являясь одним из последних могикиан (доисторическим ископаемым) уходящего в небытие поколения ученых — живых свидетелей Октябрьской революции, я продолжал и в этом году пользоваться вниманием СМИ. (а). Энциклопедия «Лучшие люди России», вып. 2, 2003 г., уделила мне сто слов в разделе «России верные сыны». (б). Корреспондент томского издательства взял у меня интервью, и оно (издательство) собирается посвятить мне полстраницы (с портретом) в справочнике «Кто есть кто в Томской области» (нашлись спонсоры в ТПУ, которым я, конечно, благодарен за внимание). Справочник должен выйти в свет до конца 2003 года. (в). Томское телевидение дважды в этом году брало интервью и рассказывало обо мне в телепередачах.

Б5. В июле с/г в г. Томск приезжал на несколько дней деятель одной из организаций советских немцев и взял у меня несколько интервью (десять часов). Он собирается включить меня в новый сборник очерков о советских немцах в серии «Штрихи к судьбе народа». Цель этой серии — восстановить доброе имя российских немцев, которые сделали много полезного для развития России. Кроме того, я его заинтересовал как солагерник академика Б.В. Раушенбаха, с которым я пребывал в стройотряде 1874 НКВД во время ВОВ. Я передал ему копии десяти писем от Раушенбаха ко мне (за последние 30 лет) и поделился воспоминаниями о нем. Сейчас готовится второе издание книги о Раушенбахе в этой серии.

Б6. Кроме новой автобиографии (14 страниц), которую я подготовил для юбилейного сборника (см. пункт А5), мною написан очерк о принципах, которыми я руководствовался в своей жизни и научной работе.

26.07.03. А.Г. Стромберг

Моя жизнь в январе–апреле 2004 года

Моя жизнь за этот период отличалась рядом особенностей, на которых я и остановлюсь. В октябре 2003 г. мое зрение настолько ухудшилось, что я перестал различать буквы в книгах (серая полоса). Никакие очки, даже со сложными цилиндрическими линзами, не помогли (это не связано с катарактой). Пришлось перестраивать весь уклад жизни и режим дня, так как чтение было основным источником получения информации. Труднее всего было найти занятие вечером, так как я обычно в это время читал. Попытался смотреть телевизор, который до тех пор не смотрел (канал «Культура»). Просмотрел несколько десятков фильмов (после 23 часов), к сожалению, около 80 % их было настолько скверными, что мне это надоело. Кроме того телевизор не решал проблемы получения информации из книг и периодики. Некоторое время Эльза читала мне статьи из газет, книги, ходила в библиотеку. Но она не могла это делать систематически, так как у нее были свои научные интересы, которые требовали времени и сил. Я стал думать о том, чтобы иметь платного секретаря. К счастью, такого секретаря я нашел в лице Нины Петровны Михеевой (**НПМ**), моей бывшей аспирантки (год защиты — 1973), доцента каф. АХ ТПУ. Сейчас она — неработающая пенсионерка, владеющая компьютером и имеющая навык редактирования книг. Например, в 70-х годах — учебника «Физическая химия», а в эти дни помогала мне в окончательном просмотре юбилейного сборника. А самое главное — это культурный, приятный и порядочный человек. Деканат и кафедра помогли мне с оплатой секретаря.

Таким образом, с 1 февраля мой режим работы изменился следующим образом. 3 дня в неделю (понедельник, среда, пятница) НПМ приходит ко мне с 15-30 до 18-30, читает интересующие статьи и книги, печатает на компьютере тексты и письма под мою диктовку. По вторникам и четвергам (иногда субботам) с 15-30 до 16-30 ко мне приходят аспиранты, сотрудники и др. посетители (например, на днях зашел корреспондент «Независимой газеты» и взял у меня интервью). По субботам и воскресеньем мы гуляем и читаем с Эльзой.

Остановлюсь кратко на особенностях научной работы за этот период. В 2003 г. я с соавторами послал в центральную печать 8 работ и тезисы 9 докладов на конференции. В течение этого периода я «собираю урожай»: при участии аспирантов отвечал на замечания рецензентов и вносил изменения в рукописи статей. В марте одна статья вышла в «Журнале аналитической химии», а в августе там выйдет вторая. По двум теоретическим статьям, принятым в юбилейный номер журнала

«Электрохимия», посвященный 100-летию со дня рождения профессора Б.Н. Кабанова, проделана громадная работа (внесение исправлений по замечаниям рецензентов, перепечатка, отсылка). 3-я статья по теории циклической вольтамперометрии на днях будет послана в печать. Этим статьям я придаю большое значение в своей научной биографии, так как они решают фундаментальные вопросы теории инверсионной вольтамперометрии.

Завершилась двухлетняя работа по изданию сборника (объемом около 300 стр.), посвященного 40-летию томской научной электрохимической школы и проблемной лаборатории, а также 80-летию создания метода полярографии Я. Гейровским и 400-летию Томска. Компьютерный макет этого сборника передан в типографию ТПУ, планируется его выход в свет до лета.

Неожиданно я занялся историей. Осенью в Томске планируется юбилейная конференция, и зав. кафедрой А.А. Бакибаев поручил мне подготовить доклад — статью по истории кафедры физической и коллоидной химии со времени ее основания в 1900 г. (формально кафедра выделилась в 1938). В течение 2-х месяцев мы с НПМ подбирали архивные и литературные материалы, беседовали с бывшими преподавателями ХТФ и начали писать статью (объем 30 стр). Сейчас мы написали о 2-х периодах из семи. С 1924 по 1936 г. (2-й период) кафедрой заведовал И.И. Котюков. Судьба Котюкова была трагична — в 1936 г. его арестовали по ложному доносу и объявили одним из руководителей фашистской террористической организации и в 1937 г. расстреляли. В 1953 он был реабилитирован. Интересно отметить, что Котюков написал первые в СССР учебники по физической химии (1930 и 1933 гг.), по которым я повышал свою квалификацию в Свердловске. Из библиотеки ТПУ все экземпляры учебника были изъяты. Один экземпляр учебника (без фамилии автора, с выданным титульным листом) мне подарила Л.Н. Курина на 90-летие.

Коротко о моей работе с аспирантами. В январе 2004 г. защитила диссертацию Э.С. Романенко в области теории аналитического сигнала. Другая аспирантка Е.В. Ларионова заканчивает в этом году работу по моделированию аналитических сигналов. Катя очень способный аспирант: написала несколько статей в центральную печать, съездила на международную конференцию в Финляндию, выиграла премию молодых ученых ТПУ, получила приглашение для участия в конференции по электрохимии в Ирландии со стендовым докладом. При ее участии я руковожу магистрантом ТПУ Димой и дипломницей ТГУ Ларисой. Все они хорошо владеют компьютером и получили интересные результаты.

К сожалению, состояние моего здоровья постепенно ухудшается, хотя я нахожусь под наблюдением домашнего врача Р.В. Афонинной. Из-за сильного головокружения я уже не могу один ходить по улицам и на кафедру хожу только в сопровождении. Тем не менее ежедневно выхожу с двумя лопатами во двор и 1,5–2 часа убираю снег, которого в этом году выпало очень много и даже 21 апреля был сильный снегопад! Ежедневно в течение одного часа играю обычную музыкальную программу (14 прелюдий Шопена наизусть; для разнообразия исполняю цикл, начиная с разных прелюдий). По вечерам с 21 до 22–30 Эльза читает мне различные мемуары. Прочли воспоминания В. Ронкина, Ю.А. Трегубова («8 лет во власти Лубянки»), воспоминания о физхимике А.А. Баландине, Н.В. Тимофееве-Ресовском. Все они подвергались преследованиям, сидели в лагерях, что мне знакомо.

В августе я напишу свой традиционный краткий отчет за год по научной и ненаучной работе. Фонд Сороса обеспечил мне пожизненную пенсию (в марте на ученом совете ХТФ был торжественно вручен «почетный страховой полис»). В будущее я смотрю оптимистически: если не подведет здоровье, в 2005 году надеюсь отметить свое 95-летие творчески активным.

24 апреля 2004 г. А.Г. Стромберг

Краткий отчет о научной и ненаучной работе А. Г. Стромберга за 2004 год (16 сент. 2003–16 сент. 2004 г.)

Введение

В 2004 году моя творческая активность несколько снизилась. В октябре 2003 года мое зрение настолько ухудшилось, что я практически не смог читать книги и статьи. Усилилось головокружение. Последний раз во двор я выходил в мае 2004 года, когда скалывал остатки льда перед подъездом. Июнь–июль 2004 г. я провел в кардиоцентре с диагнозом тромбозомболия легочных артерий и сердечная недостаточность. После этого из квартиры не выходил. Тем не менее творческой работой

я продолжал заниматься с помощью секретаря — Н.П. Михеевой. Мне пришлось отказаться от двух хобби — борьба с сорняками и посещение научной библиотеки.

А. Научная работа

А1. Послано в печать с соавторами 2 статьи и 4 тезиса докладов на конференции.

А2. Вышли из печати 4 статьи.

А3. Закончена работа над первой частью учебного пособия «Теория инверсионной вольтамперометрии» (автор Б.Ф. Назаров, редактор А.Г. Стромберг). В целом работа должна состоять из 6 частей. В настоящее время готовится к изданию (написано 80 %) 2 часть (авторы Б.Ф. Назаров и А.Г. Стромберг).

А4. Завершена двухлетняя работа над сборником (объемом свыше 300 с.), посвященным 40-летию томской научной электрохимической школе: Томской электрохимической школе и проблемной лаборатории микропримесей 40 лет. Под ред. А.А. Бакибаева, А.Г. Стромберга, Томск: Изд-во ТПУ, 2004, 310 с.

А5. Написана (в соавторстве с Бакибаевым и Михеевой) история кафедры физической и коллоидной химии со времени ее основания. С 1900 г. выделено 6 периодов по числу заведующих кафедрами. Собран и обобщен материал на основании архивных и литературных данных, опроса сотрудников. Он будет представлен в виде доклада на юбилейной конференции, которую проводит ХТФ в честь 400-летия Томска. В дальнейшем этот материал войдет в книгу по истории двух кафедр — физической и аналитической химии ТПУ.

А6. Работа с докторантом, аспирантами и магистрантами.

Регулярно проводил беседы по ходу работы и написанию статей с докторантом С.В. Романенко (раз в месяц), аспирантами Е.В. Ларионовой и Э.С. Романенко, магистрантом Д. Карачаковым и дипломницей Л. Андросенко (1 раз в неделю). В январе 2004 г. Э.С. Романенко защитила диссертацию в области теории аналитического сигнала. Е.В. Ларионова заканчивает в 2004 г. аспирантуру. Она написала несколько статей, удостоена премии молодых ученых ТПУ, успешно выступила с докладом на международной электрохимической конференции в Ирландии. Магистранты выступали с докладами на студенческой конференции в г. Томске, ТПУ.

А7. Принимал участие в заседаниях совета по защите диссертаций при ТПУ.

Б. Ненаучная работа

1Б. Ежедневно в течение одного часа играю гаммы и обычную музыкальную программу. Пока помню все 14 прелюдий Шопена. Для разнообразия исполняю цикл, начиная с разных прелюдий.

2Б. По вечерам дочь читает мне вслух мемуарную и историческую литературу (например, о судьбе ученых в период репрессий в СССР — Вавилов, Эфроимсон, Баландин, Р. Берг и др. а также жертвах репрессий и ВОВ).

3Б. Занятия историей семьи с участием дочери и племянницы. Собрана и описана биография 73 членов семьи Эрдманов (от прадеда). Написал воспоминания о детстве, усадьбе, родственниках.

4Б. Веду «содержательную» переписку со старыми друзьями и коллегами-химиками (Иванова-Шнейдер, Ваганова, Гороховские, Морачевский, Буданов, Попов, Бегунов, Турьян, Каплан и др.). Обмениваемся оттисками статей, ксерокопиями интересных статей, очерков, воспоминаниями о жизни и др.

Фонд Сороса и Альфа-страхование обеспечил мне пожизненную пенсию (в марте на ученом совете ХТФ был торжественно вручен «почетный страховой полис»). Эти средства позволяют мне и моим сотрудникам поддерживать высокий научный потенциал (выпуск книг, поездки на конференции, поощрения за научную работу).

В год 400-летия Томска в книге «Кто есть кто» т. 2 с. 98, появилась статья о моей жизни и деятельности (краткая биография, «Дело», «Имя» — истоки, принципы жизни, хобби, «Город»). Надеюсь и в дальнейшем продолжить свою творческую научную деятельность.

10.08.04.

Профессор-консультант А.Г. Стромберг

Отклики на кончину А.Г. Сромберга

Статьи

Статья «Жизнь коротка, надо спешить» В. Якимова, опубликованная в газете «Томские новости» от 23 сентября 2004 г.

«Ничто не может утешить, когда уходит из жизни замечательный человек...», Е. Прядухиной в газете «За кадры», от 4 октября 2004 г.

«Странности» профессора Стромберга. Томский ученый в свои 94 года считал главным общественно полезный труд, интеллектуальный и физический», В. Свинин, «Независимая газета» от 1 ноября 2004 г.

В «Журнале прикладной химии», 2004. т. 77. вып. 11, А.Г. Морачевский, Б.В. Львов, В.И. Кравцов.

В «Журнале аналитической химии», 2005 г., т. 60, вып. 5, стр. 560.

Телеграммы

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЭЛЕКТРОННОЙ ТЕХНИКИ

РЕКТОРУ Томского политехнического университета Ю.П. Похолокову

Коллектив ученых Московского государственного института электронной техники (технического университета) — бывших выпускников Уральского политехнического института (ныне, УГТУ г. Екатеринбург) выражает соболезнование по поводу кончины величайшего ученого, профессора, доктора химических наук Стромберга Армина Генриховича.

После окончания в 1930 году УПИ А.Г. Стромберг работал в г. Екатеринбурге в лабораториях аналитической химии, занимаясь прикладными вопросами Уральского региона. С 1940 года работа А.Г. Стромберга свя-

зана с электроаналитической химией, а учебная — с физической химией (1939 г. — кандидатская диссертация, 1951 г. — докторская диссертация). В 1956 году А.Г. Стромбергом основана научная школа электроаналитической химии в Томском политехническом университете, которая успешно развивается до настоящего времени.

Научные труды А.Г. Стромберга в области новых высокочувствительных методов анализа имеют мировую известность. Учениками А.Г. Стромберга созданы научные школы не только в г. Екатеринбурге, Тюмени и Томске, но и в Москве — нашем университете. Научный руководитель работ в области электроаналитической химии — аспирант А.Г. Стромберга, зав. кафедрой общей химии и экологии, д.т.н., профессор Т.И. Хаханина.

Выпускники УПИ

Д.т.н., профессор кафедры «Материалы и процессы твердотельной технологии»,

С.А. Неустроев

Ученый секретарь МИЭТ

Д.ф.-м.н., профессор кафедры квантовой физики и наноэлектроники, директор учебно-научного Центра «Зондовая микроскопия и нанотехнология»,

В.К. Неволин

К.х.н., доцент кафедры общей химии и экологии,

Л.С. Суханова

Коллектив Московского государственного института электронной техники (технического университета) выражает соболезнование по поводу кончины ученого с мировым именем профессора, доктора химических наук Стромберга Армина Генриховича.

Научные труды А.Г. Стромберга в области электроаналитической химии и неоднократно переизданные учебники: «Физическая химия» изучаются студентами нашего вуза в курсах: «Общая химия», «Физическая химия», «Аналитическая химия», «Физико-химические методы анализа», «Экология», «Экология территорий», «Экологический мониторинг» и др.

Возглавляемый на протяжении нескольких десятков лет А.Г. Стромбергом коллектив ученых университета осуществил ком-

плексную разработку метода инверсионной вольтамперометрии и специального аналитического оборудования, нашедших широкое применение в области создания новых видов наукоемких отечественных высоких технологий микроэлектроники.

Ректор

Ю.А. Чаплыгин

Зав. кафедрой общей химии и экологии,
д.т.н., профессор,

Т.И. Хаханина

Прислали соболезнования:

Профессор Яков Турьян (США)

Эльза Арминовна. Разделяем Ваше горе, в связи с кончиной незабвенного Армина Генриховича. Вы — образец дочери, выполнившей до конца свой дочерний долг. Хвала Вам и честь. Это тяжелая утрата не только для российской, но и для мировой науки. Я надеюсь, что созданная проф. Стромбергом уникальная лаборатория будет и далее процветать и будет официально носить его славное имя.

Искренне Ваш, проф. Яков Турьян

*Виталий Михалович и Валентина Ивановна
Гороховские (друзья-полярографисты)*

13.10.2004. Казань.

Дорогая Эльза Арминовна!

Разделяем Вашу скорбь по поводу кончины Армина Генриховича.

Безмерно благодарны за присланные Вами книги с последним личным пожеланием Армина Генриховича! Он о нас помнил! Это очень дорого!

Как хорошо, что они появились еще при его жизни. Нам очень грустно и очень будет не хватать общения с А.Г.

Перечитываем и перелистываем его многочисленные послания. У нас большой пакет его открыток, писем, книг, документов, начиная с 70-х годов. Он был для нас прежде всего Наставником и другом. А лучшая моя научная поездка — в сентябре 2000 г. (симпозиум по ВА в честь 90-летия АГС). Вы и Армин Генрихович приняли меня в вашем доме, как родного человека. Постараемся сохранить все его традиции. Всякая жизнь конечна. Надо использовать время с большим КПД, как он завещал.

Очень надеемся сохранить заветы А.Г. и дружбу с Вами.

От Вадима Васильевича Буданова

г. Иваново

Дорогая Эльза Арминовна!

Получил от Вас печальное известие о кончине Армина Генриховича. Примите искренние соболезнования по этому поводу. К сожалению, мои личные встречи с Армином Генриховичем были немногочисленны — только на Совещаниях заведующих кафедрами физической химии, но переписку мы с ним вели в течение более чем 20 лет. Его письма помогали мне жить, работать, бороться с болезнями...

Его поразительное трудолюбие, честность, научная добросовестность будут постоянно примером для подражания для всех нас, кто его знал, в том числе и меня. **А его учебник по физической химии я считаю лучшим из всех известных мне отечественных и зарубежных изданий по этому вопросу.**

Еще раз выражаю Вам свое сочувствие, благодарность за письмо и желаю всего доброго.

18.01.05. Ваш В.В. Буданов

От Альберта Ивановича Бегунова

г. Иркутск

Глубокоуважаемая Эльза Арминовна!

Искренне сочувствую в постигшем Вас и всю российскую физико-химическую науку горе. Конечно, Армин Генрихович был классическим ученым и его интересы далеко выходят за рамки физической и аналитической химии. Достаточно сказать, что в 30-е годы прошлого века он работал в той группе ученых, которая впервые выделила магний из уральского карналлитового расплава. Конечно, я напишу небольшую статью воспоминаний об А.Г. и буду благодарен Вам за книжку о проблемной лаборатории и ее людях. **А.Г. был из числа ученых-романтиков, очень немногочисленных, которые свято верят в высокое предназначение Науки.**

Еще раз примите мои искренние соболезнования.

Ваш А.И. Бегунов

12.12.04.

От Леонида Фомича Козина

г. Киев

Дорогая Эльза Арминовна!

Примите мои соболезнования в связи с преждевременным уходом из жизни в мир иной необычайно светлого, сердечного и умного человека, Вашего отца, Армина Генриховича. Я всегда ощущаю душевную теплоту, когда вспоминаю о наших встречах и контактах и когда думаю о нем. Я познакомился с Армином Генриховичем в мае 1963 г. в Москве на 14-м СІТС'е, так называлось тогда **Международное Электрохимическое Общество (МЭО)**. Меня познакомил с Армином Генриховичем академик АН КазССР Михаил Тихонович Козловский. Цель знакомства была многоплановой. У меня с «казахскими аксакалами учеными» были сложные отношения и они предложили Армину Генриховичу, действительно великому ученому, быть редактором моей книги «Физико-химические основы амальгамной металлургии». — Алма-Ата: Наука, 1964. 362 с. Сами они ее оценить не могли. Я с первых минут нашего контакта почувствовал необычайное обаяние Армина Генриховича, теплоту его глаз, величину его сердца, глубину его необъятного ума. Я в молодости хотел быть контрразведчиком и с моим другом Анатолием Генриховичем

Раутенбергом занимался «физиономистикой». Лицо Армина Генриховича характеризовало его как очень умного, душевного, тонкого, обаятельного человека и настоящего великого ученого. Мы хорошо поработали дней 20 в декабре 1963 года. Я получил огромное наслаждение от ежедневных контактов с Армином Генриховичем при работе над книгой. Я люблю писать научные книги. И часто говорил Армину Генриховичу, чтобы он лично написал монографию «Инверсионная вольтамперометрия». Никто в мире не смог написать книгу на эту тему так, как мог бы написать Армин Генрихович! Она бы пользовалась таким же успехом, как и «Физическая химия». Жаль! Но теперь «инверсионисты» Томска должны написать книгу «Инверсионная вольтамперометрия» или «Введение в инверсионную вольтамперометрию» и посвятить ее светлой памяти своего учителя Армина Генриховича Стромберга. Я получал отчеты Армина Генриховича вплоть до мая 2003 г. В мае 2003 г. я получил его книгу в соавторстве с Д.П. Семченко «Физическая химия», Москва, 2003. Мне очень интересны статьи Армина Генриховича и статьи в соавторстве с ним. Я буду очень Вам благодарен, если Вы вышлите на мой домашний адрес или на институт книгу, «выпущенную к 40-летию проблемной лаборатории» (Ваши слова). О себе. Я работаю главным научным сотрудником в лаборатории «Электрохим. рафиниров. металлов и металлоидов» ИОНХ НАНУ. Сейчас мое хобби «Геохимия, химия и электрохимия благородных металлов». Пишу 16-ю книгу. За каждую печатную ссылку и строчку буду Вам благодарен.

От Анны Зиновьевны Брайниной

Дорогая Эльза Арминовна,

Очень скорблю вместе с Вами. Армин Генрихович занимал большое место в моей жизни. Буду помнить его всегда. Сегодня собиралась написать ему «отчет». Не успела.

*Ваша,
А. Брайнина*

От Казанских электроаналитиков

Дорогая Эльза Арминовна!

Дорогие коллеги!

Скорбим вместе с ЫВами в связи с потерей глубокоуважаемого и дорогого Армина Генриховича Стромберга, патриарха отечественной электроаналитической химии.

Ваши Торопова, Будников, казанские электроаналитики

От Валерия Николаевича Майстренко

г. Уфа

Глубокоуважаемая Эльза Арминовна!

Глубоко опечален известием о смерти любимого и уважаемого всеми аналитиками страны Армина Генриховича Стромберга. Ушел из жизни крупный ученый, человек большой культуры и души. Аналитики нашего города выражают Вам свои соболезнования. Память об Армине Генриховиче навсегда останется в наших сердцах. Примите также и мои искренние соболезнования.

В.Н. Майстренко

От Дины Борисовны и Бориса Яковлевича Каплан

Израиль

Дорогая Эльза Арминовна! Скорбим вместе с Вами. Память об Армине Генриховиче, близком нам родном Необыкновенном Человеке, друге и учителе навсегда сохранится в наших сердцах. Мужайтесь и гордитесь своим отцом! Ваши

Дина Борисовна и Борис Яковлевич Каплан

От Нины Федоровны Захарчук

г. Новосибирск

Дорогая Эльза Арминовна, вместе с Вами скорбим о великой потере. Ушел из жизни Выдающийся ученый, хороший друг, внимательный и очень добрый Человек. Я всегда восхищалась его энциклопедическими знаниями, причем не только в области своей науки, а всеобъемлющими, его трудолюбием, любовью к людям и просто всеми лучшими человеческими качествами. Я уверена, что добрая память о Армине Генриховиче останется в сердцах огромной кагорты людей России и не только. Его знал весь Мир и, думаю, он сейчас скорбит о потере. Такие люди, как Армии Генрихович, дают свет Миру. К сожалению, их так мало. А теперь ушел в вечность еще один из них. Пусть земля ему будет пухом, а мы, его ученики и последователи, всегда будем помнить об этом ни на кого не похожем Великом Человеке.

Еще раз выражаю свои соболезнования Вам, Эльза Арминовна. Вам-то как раз особенно больно. Держитесь. Мы с Вами.

Н. Захарчук

От Ирины Рудольфовны Шелтаковой

г. Новосибирск

Дорогая Эльза Арминовна, примите мое самое искреннее соболезнование Вам и Вашей семье. Я всегда восхищалась личностью Армина Генриховича и всем, что он сделал для науки, для кафедры, для университета, для города. Пусть земля будет ему пухом!

От Ирины Владимировны Смирновой

Украина, г. Алчевск

Дорогие мои! Родные! Выражаю искренние соболезнования. Глубоко скорблю вместе с вами.

И. Смирнова

Миша Сафонов (зять Э.А.) послал свои строчки

Жалко, что не дано нам властвовать над годами.

Не знаем, где кончится путь земной.

Горько, когда уходят молодые летами.

Горше — когда молодые душой...

19.09.04

Содержание

Предисловие	3
Из книги «Новый век Томска. Кто есть кто»	5
Даты жизни Армина Генриховича Стромберга	8
Воспоминания учеников о встречах с Армином Генриховичем Стромбергом	12
Отчеты А.Г. Стромберга за период с 1997 по 2004 гг.	56
Отклики на кончину А.Г. Стромберга	95